

A woman in a white wedding dress and a man in a tuxedo in a gothic cathedral with magical light effects.

ОЛЬГА ГЕРР

ИСТИННАЯ
С ИЗЪЯНОМ

Ольга Герр

Истинная с изъязном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315966

SelfPub; 2024

Аннотация

Я обладаю редкой и сильной магией. Таких, как я, ненавидят и боятся. Нас клеймят, чтобы держать под контролем. Ради освобождения от клейма я пошла на опасную сделку, согласилась шпионить за самым сумеречным драконом – правителем Валлории. Я раскрою все его тайны! Главное – не раскрыть ему собственное сердце. А тут еще странная метка появилась на руке. Что значит, я – истинная дракона? Мы так не договаривались! Срочно надо менять внешность и бежать. Что, дракон чует меня в любом облики? Его влечет ко мне и неважно, как я выгляжу. И только одного облика дракон не знает – настоящей меня...

Содержание

Глава первая, где я попала в серьезный переплет	5
Глава вторая о том, как я дошла до такой жизни	13
Глава третья, где я заключила сделку с инквизитором	26
Глава четвертая о том, как дракон объявил отбор	37
Глава пятая, где я познакомилась с духами	55
Глава шестая, где мы попали в замок дракона	68
Глава седьмая, где дракон боролся с влечением	75
Глава восьмая, где я попыталась избавиться от метки	82
Глава девятая, где меня поймал дракон	94
Глава десятая, где меня поцеловал дракон	104
Глава одиннадцатая, где я коснулась короны	119
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Ольга Герр
Истинная с изъясном

Глава первая, где я попала в серьезный переплет

– Мы собрались, чтобы выбрать избранную для господаря Валлории – Кайвена из рода Сумеречных драконов, – взволнованный голос жреца разнесся по залу, и все дружно покосились на драконий трон.

Проблема в том, что он пустовал. Кайвен Сумеречный опаздывал на выбор избранницы. На свадьбу он тоже не придет?

Без главного действующего лица начинать было неприлично, и гости маялись от скуки. Народу набилось столько, что даже в огромном зале было тесно. Еще бы, такое событие! Между прочим, седьмое по счету. Что стало с предыдущими шестью избранницами – великая тайна.

Я стояла во втором круге приглашенных, аккурат за одной из кандидаток – моей подопечной. Пока все, затаив дыхание, ждали появления дракона и начала церемонии, я крутила головой, изучая обстановку.

Помимо моей подопечной на звание избранницы претендовали еще три девушки. Все из обедневших, но знатных родов. И это вторая странность. Разве не должен господарь Валлории выбирать из лучших? Но нет, он почему-то пригласил на церемонию тех, кто отчаянно нуждается в выгод-

ном браке. Проще говоря, тех, кому нечего терять.

Джеймина Фалькорн – моя подопечная – нервно повела плечами. Кажется, ей жмет корсет. А я говорила, что не надо так затягивать шнуровку. Тонкая талия, тонкая талия... а дышать как?

– Потерпи еще немного, – шепнула я ей. – Скоро все закончится.

– А если он выберет меня? – задрожала девушка.

– Тогда твой отец умрет от счастья, – ответила я и тихонько добавила себе под нос: – Надеюсь.

Я не меньше мучилась от духоты и была рада сбросить... нет, не корсет, а чужой облик. Мы с Джейминой почти ровесницы: мне – двадцать, а она всего на пару лет младше, но сейчас я выглядела намного старше. Если быть точной лет на сорок. Для маскировки пришлось принять облик ее тетушки – леди Сандриллы Фалькорн. Настоящая тетя никуда не поехала и ждала себе спокойно возвращения племянницы дома.

И ладно бы дело было только в возрасте, я не первый раз становлюсь кем-то постарше, но тетушка обладала знойной фигурой килограммов этак на сто пятьдесят. К ним прилагалась потливість, одышка, отечные ноги и, кажется, проблемы с сердцем. По крайней мере, стоило мне чуть ускорить шаг, как в груди начинало покалывать. Скорей бы уже стать собой!

Прервав мои мысли, распахнулась дверь, и в зал вошел

тот, кого все так долго ждали. Сумеречный дракон, господарь Валлории и просто на редкость красивый мужчина.

Это отметила даже я, а остальные представительницы моего пола издали дружный вздох восхищения. Кайвен из рода Сумеречных драконов, в самом деле, был необычайно хорош собой. Волосы до плеч, черные с едва заметным фиолетовым отливом; смуглая кожа; жесткие черты лица, будто высеченные из аметиста – камня сумеречных драконов; широкий разворот плеч в сочетании с узкими бедрами – все в нем дышало благородством и силой. Но было что-то еще...

На краткий миг, буквально на одно движение ресниц вниз-вверх мне почудилась тень в виде крыльев за спиной мужчины и два коротких роговых отростка в густых волосах. Но я моргнула, и морок исчез.

Что это было – игра света и тени? Не стал бы Кайвен обращаться драконом в зале, набитом людьми. В конце концов, это опасно! А господарь Валлории не псих. Кажется...

Я потерла глаза, а заодно и лицо. Это все жара и усталость. Сколько примерно я держу этот облик? Часов пять, не меньше. Надо закругляться, а не то магия иссякнет, и я обращусь на глазах у толпы.

Вообразив, какой крик тогда поднимется, я усмехнулась. Перевертыш в зале! Ату ее!

Перевертыш, конечно, оскорбление, мой магический вид называется альеза. Таких, как я, ненавидят, потому что боятся. Нас преследуют и клеймят. Поэтому я скорее выпрыг-

ну в окно, чем продемонстрирую свой настоящий облик. И то, и то – чистое самоубийство, но высота хотя бы прикончит меня быстро.

Кайвен все тянул время. Прежде чем объявить начало отбора, он прошелся мимо потенциальных невест и придирчиво осмотрел каждую. Такой спокойный и уверенный в себе... У меня вдруг голова закружилась, когда он оказался в непосредственной близости – прямо перед Джейминой.

Моя подопечная удостоилась долгого взгляда дракона, а я – лишь беглого взора. Леди Сандрилла была ему безразлична. Оно и понятно, ни возрастом, ни внешностью этот облик не мог заинтересовать Кайвена. Зато у меня внезапно ускорился сердечный ритм.

Удивившись своей реакции, я прижала ладонь к груди. Это что сейчас было – трепет перед драконом или у тетушки снова перебои с пульсом? Спишу все на второе.

Вдоволь налюбовавшись претендентками, Кайвен подошел к жрецу и, сняв с себя корону, протянул ему. Корона сумеречного дракона была выточена из цельного куса аметиста и одновременно являлась реликтом его рода. Именно реликт – самое ценное, что только может быть у мага или дракона, сосредоточение силы всех его предков, – указывает на избранницу.

Заняв место на троне, Кайвен махнул рукой:

– Начинайте!

Не похоже, что он возлагает большие надежды на этот от-

бор. Вид у дракона был скучающий. Оно и понятно, мы уже третья партия невест за последнюю декаду. Все предыдущие разы реликт не реагировал на кандидаток. Никто ему не приглянулся.

Так, может, и сейчас ничего не случится? Это будет идеальный вариант. Джеймина отправится обратно домой, к папочке. Я получу свободу. Все довольны... Но как это часто бывает, моей мечте не суждено было сбыться. Говорят, дуракам везет. Что ж, я, видимо, чересчур умная, потому что меня везение регулярно обходит стороной.

Жрец, один из немногих кому дозволено касаться реликта, поднял корону над головой.

– Пусть реликт укажет на избранницу сумеречного дракона, если таковая есть в этом зале.

Хм, странно он построил фразу. Правильнее было бы сказать – если таковая есть среди представленных невест. Но жрец почему-то взял шире. Возможно, от отчаяния или просто оговорился. В любом случае его ошибка стоила мне... да всего! Она стоила всей моей жизни!

Реликт вспыхнул ярким фиолетовым светом, погрузив зал в сумерки. Подняв руку, я прикрыла лицо. Тогда-то и ощутила, как обожгло запястье.

– Ох, – невольно вырвалось у меня, к счастью, негромко.

Опустив руку, я спрятала ее за спину. И тут заметила, что свет реликта превратился в узкий луч и направлен он прямо на Джеймину.

– Вот она! – возликовал жрец. – Избранница сумеречного дракона.

Люди в зале дружно ахнули и зашептались, а Кайвен поднялся с трона и направился к Джейи. Но первым все же успел жрец, так как стоял ближе. Схватив девушку за руки, он принялся на них что-то искать. Задрал рукава платья, ощупал кожу, но судя по недовольным поджатым губам, не находил желаемое.

– Ничего, – пробормотал жрец. – Метка избранницы часто проявляется не сразу. Дадим ей время. Реликт не ошибается, он четко указал на тебя, дитя.

Джеймина молча кивнула. Она все еще пребывала в шоке. Впрочем, мое состояние было не лучше. Пока все отвлеклись на Джеймину, я украдкой осмотрела собственное запястье. На дряблой коже тетушки Сандриллы четко выделялась аметистовая метка сумеречного дракона – луна и звезды, вписанные в круг, символизирующий солнце. Это клятая корона со мной сотворила? Чтоб ей разбиться вдребезги!

Я едва сдержалась, чтобы с воплем не выбежать из зала. Окно снова показалось заманчивым вариантом. Благо окна здесь большие, до пола. Одна беда – все драконы строят замки высоко в горах, и Сумеречный род не исключение. Так что падать я буду долго...

Стереть, избавиться от метки – все, о чем могла думать. Да я руку была готова себе отгрызть! Хоть прямо сейчас оборачивайся в волка и кусай.

Как жрец сказал – реликт не ошибается? Что ж, в этот раз он всех подвел. Точно! Это ошибка. Луч указывал на Джеймину, а за ее спиной стояла я. Наверное, слишком близко. Вот меня и зацепило, рикошетом, так сказать. Надо просто подождать окончания церемонии, вернуться в покои и смыть метку.

Придумав план, я немного успокоилась. Когда знаешь, как действовать, сразу становится легче.

Кайвен, между тем, подошел к Джеймине и взял ее под локоть. Начиная с этого момента, она считается его официальной невестой. Остальным претенденткам осталось только завидовать.

Дракон повел невесту в соседний зал, где накрыли столы для пиршества. Я поспешила за ними. В мои обязанности помимо прочего входило следить за безопасностью Джейи. Ее отец со свету меня сживет, если с его дочуркой что-то случится.

Я встала сбоку от Джеймины, Кайвен бросил на меня взгляд и... не отвернулся. Он все смотрел и смотрел, и мне стало не по себе. Не могла старушка Сандрилла так резко привлечь дракона! Судя по хмурой складке между бровей Кайвена, он не меньше меня был встревожен внезапным интересом к тетушке.

Кайвен смотрел так, будто видел меня настоящую, прямо сквозь чужую внешность. Но если он узнает, кто я, мне конец. Любой дракон скорее прикончит альезу, чем женится на

ней. Надо быть полной дурой, чтобы надеяться, будто метка его остановит. Выбор реликта – это лишь первая ступень. Чтобы из невесты стать истинной парой и женой, надо пройти еще несколько.

В конце концов, реликт уже выбирал для Кайвена шесть невест, и где они теперь? Никто не знает! Я точно не хочу присоединиться к ним. Чую, мне там не понравится.

И все же этот взгляд... слишком пристальный, слишком заинтересованный. Он не похож на случайность. Говорят, у драконов есть шестой орган чувств, настроенный на его парю. Им он чует избранницу даже за сотни верст.

От следующей мысли меня бросило в озноб. О нет, неужели привязка начала работать? Так скоро?!

Глава вторая о том, как я дошла до такой жизни

Незадолго до отбора избранницы

Я сбежала незадолго до завершения Межмировой школы иллюзий. И теперь я одна из самых разыскиваемых преступниц. Что я такого ужасного совершила? Вообще ничего! Просто родилась не с тем магическим даром. Такой вот страшный грех, за который мне расплачиваться всю жизнь.

Мне под силу принять любой облик. Я могу стать чьим-то мужем и отписать наследство постороннему человеку. Или превратиться в чужую невесту и выйти замуж за другого. Да столько всего можно придумать. Закачаешься!

Чтобы контролировать магию, на таких, как я, по достижению совершеннолетия ставят маг-клеймо и следят через него за каждым шагом. Клеймо не дает сменить облик без разрешения. И все это до того, как совершено хоть какое-либо преступление! Неважно, виновна ты или нет. Родилась с даром смены облика? Все, ты априори злодейка.

Я с таким подходом категорически не согласна, поэтому и сбежала. Не позволю себя клеймить точно корову! И не потому, что собираюсь нарушать закон. Больно надо. Я просто хочу жить нормально и знать, что моим будущим детям ничего не угрожает.

Долгое время я притворялась травницей и зарабатывала на жизнь, продавая зелья. Между прочим, честное занятие! Я никому не причиняла зла. А смена обличья была вынужденная. А что, одинокой девушке надо как-то выживать в этом недружелюбном мире. Но сегодня удача меня покинула...

Год в бегах не прошел даром – я чуяла опасность за версту. Вот и сейчас подходя к аптекарской лавке, куда я обычно сдавала зелья за монеты, сразу поняла – что-то не так.

Казалось бы, ничего особенного – просто мужчина стоит у двери, ждет то ли свою очередь, то ли жену из лавки. Но его поза, цепкий взгляд, которым он то и дело окидывал улицу, выдавал в нем дозорного. Пусть он одет, как обычный горожанин, но выправка все та же.

У дозорного могло быть сотни причин караулить у лавки. Местный аптекарь торговал запрещенными зельями. Возможно, дозорный пришел за ним, но я не могла рисковать. Мои проступки посущественнее каких-то там зелий.

Дозорный пока меня не видел, и я попятилась обратно к проулку, из которого вышла. Все обойдется, успокаивала себя. Сейчас я уйду, он даже не заметит... Но вдруг дозорный резко повернул голову в мою сторону, наши взгляды встретились, и все, надежда рухнула.

На мужском лице отчетливо читалось – узнал! Дозорный вмиг подобрался, его глаза блеснули охотничьим азартом, пес почуял след.

Я оказалась совершенно не готова к тому, что меня обнаружат. Все шло, так хорошо... Мне нравился этот тихий городок и роль травницы. Я практически научилась делать сносные зелья. Целых две недели никаких жалоб на отравления! Все оборвалось слишком неожиданно.

Скрываться дальше не имело смысла. Теперь меня спасут только быстрые ноги. Бросив корзину с зельями в дозорного в надежде, что она хоть немного его задержит, я подобрала юбку повыше и кинулась наутек.

Проулок промелькнул, как его не было, и я выскочила на оживленную торговую улицу. Шумно, много людей, животных и товаров, выставленных прямо на мостовой – именно то, что нужно! Обожаю толпу. В ней проще затеряться. Особенно той, что может принять любой облик. И под «любым» я подразумеваю «какой угодно». Например, вон та вешалка выглядит весьма перспективно.

Я устремилась к лавке мебельщика просто потому, что она была ближе всего, а у меня лишь несколько секунд, чтобы сменить обличье и спрятаться до того, как дозорный выскочит из проулка.

Прямо перед входом в лавку мебельщик расставил часть своего товара. В том числе там была крепкая деревянная вешалка с человеческий рост. Она привлекла мое внимание не просто так. Как в любой магии в моей тоже есть парочка «но». Например, я могу сменить облик, но вот одежда на мне самая обычная, абсолютно не магическая, и она никуда

не денется.

Раздеваться было некогда, да и негде. Если я вдруг устрою представление посреди оживленной улицы, меня точно поймут. В итоге я схватилась за вешалку и сразу превратилась в ее полную копию. С одной лишь разницей – на моем варианте болталась женская одежда... полный комплект, включая нижнее белье.

Дозорный появился вскоре после того, как я сменила облик. Я рассчитывала, что он бросится дальше по улице, но он был не так прост. Вместо этого остановился и пристально изучил окрестности.

Если я хоть миг в этом сомневалась, то теперь убедилась наверняка – дозорный в курсе, с кем имеет дело. Он искал не какую-то там травницу, а конкретно меня. Выбежав на улицу, он уже догадывался, что я выгляжу иначе. Это и помогло меня вычислить.

Меня выдало клятое платье! Дозорный его узнал. Эх, а говорят, что мужчины не обращают внимания на детали женской одежды...

Остаться вешалкой и дальше не имело смысла – дозорный уже спешил ко мне. Я торопилась, а потому спрыгнула с крыльца все еще в обличье вешалки.

– Эй, ты куда?! – возмутился мебельщик убегающему товару.

Но я – пуф! – снова стала травницей. Шокированный мебельщик застыл с поднятой рукой и открытым ртом. Кажет-

ся, я нанесла бедняге моральную травму. Очень жаль, я не нарочно, но у меня на кону свобода.

Широкая прямая улица перестала казаться подходящей для бегства, и я свернула в подворотню. Там было пусто, не считая бездомного лохматого пса. А что, неплохой вариант прикрытия.

На этот раз у меня было немного времени и прошлый неудачный опыт, поэтому одежду я сняла и затолкала в мусорный бак. Собака в платье смотрелась бы еще более странно, чем вешалка.

Затем я потянулась к псу, молясь, чтобы он не откусил мне руку. Беглое прикосновение к грязной шерсти, и вот уже я – блохастый лохматый барбос. Собака удивленно твякнула, увидев саму себя, но я рыкнула в ответ, и пес, поджав хвост, сбежал.

И как раз вовремя – показался дозорный. Он бросил на меня беглый взгляд и отвернулся. Неужели повезло? Правильно я сделала, что разделась.

Ох! Блоха укусила прямо в зад. Я попыталась почесаться передней лапой, но не дотянулась. С задней тоже вышла осечка. Как собаки это делают? Вспомнив, я мысленно скривилась – ртом. Они чешут зад зубами и вылизывают его языком. Что за гадость! Все-таки животные обличья не мое, никогда их не любила. Предпочитаю оставаться человеком.

Но клятая блоха вгрызалась в филейную часть, и я, не выдержав, укусила саму себя. Это меня и спасло. Я вела себя

достаточно похоже на собаку, и дозорный повернул к выходу из подворотни.

Он уже почти ушел, но в последний момент его взгляд упал на мусорный бак. Оттуда торчал клочок моего синего платья. Спешка еще никого до добра не довела, вот и меня она сгубила.

Забавно, что дозорный смотрел не только на собаку. Его взгляд блуждал по сторонам. Часть стены, скомканный фартук, даже ползущий по стене жук – я могла быть, кем и чем угодно. Но все это весьма затратно энергетически. Чем дальше от настоящей меня чужое обличье, тем сложнее его поддерживать.

Казалось бы, у меня неплохие шансы на спасение, но следующие слова дозорного развеяли надежду в пыль:

– Райана Деморге, властью дозорного, данной мне господарем Валлории, приказываю тебе сменить обличье! – выпалил он и коснулся медальона на груди.

О нет, артефакт власти! Такой способен заставить любого выполнить приказ своего хозяина. Чтобы артефакт сработал, необходимо соблюсти несколько условий. И в первую очередь обратиться по имени.

Серьезно он подготовился... артефакт власти не выдают дозорным. Слишком он дорог и редок. Опять же имя мое назвал, а я здесь никому его не говорила. Да на меня открыта настоящая охота! Это все не случайность и не совпадение, дозорный явился именно по мою душу.

Увы, я не могла противиться артефакту. Вздохнув, я вернула облик. Нет, не свой, а травницы, которой была несколько последних декад. Привыкла я к ней, и дозорный меня видел именно такой. К тому же, произнося приказ, он не упомянул, какое именно обличье я должна принять. Этим и воспользовалась.

Хотя различие в образе все же имелось – прежде на мне была одежда. Сейчас обнаженное тело прикрывали лишь длинные черные волосы.

Дозорный, окинув меня взглядом, густо покраснел. Я его понимала – травница хороша собой. Ладная фигура с наливной грудью и покатыми бедрами мало кого оставляла равнодушным. Я выбрала ее образ не в последнюю очередь потому, что она нравилась мужчинам. Каждой девушке хочется побыть красивой, пусть хоть недолго.

Но все это игры, не более того. Я никого не подпускала к себе близко по одной простой причине – это была не я. Они симпатизировали не мне! Этот облик – чужой. Сплошь обман и фальшь. Я совсем другая, и я бы им не понравилась. Но я все еще не теряла надежды встретить однажды того, кто примет такой, какой я есть. Такая вот мечтательница...

«А может, соблазнить дозорного?» – мелькнула шальная мысль. Расправив плечи так, чтобы грудь приподнялась, я откинула волосы за спину. Пусть ничто не мешает обзору. Стеснения не чувствовала, это ведь чужое тело. Грудь, талия, бедра – все не мое.

– За что ты собрался меня арестовать? – спросила я с вызовом. – Я не нарушала закон!

– Откуда мне знать? – ответил дозорный, старательно отводя взгляд от моей груди. – В Валлории запрещено менять облик и совершать преступления.

– Я и не совершала.

– Но у тебя есть необходимый для этого дар, – возразил он.

Опять то же самое. Я виновна только потому, что владею определенной магией. Как же это бесит!

– Помогите! Насилуют! – выкрикнула я.

– Ты чего? Прекрати! Я тебя пальцем не тронул, – дозорный аж растерялся от неожиданности.

– И что с того? Я голая, а у тебя есть необходимый для насилия орган, – я ответила в его же манере.

Ну и каково ему быть виновным только за то, что его тело устроено определенным образом? Судя по хмурому выражению лица, не понравилось.

Судорожно нащупав крышку от мусорного бака, дозорный его открыл, вытащил платье и бросил мне. Что тут скажешь, он явно желал меня... поиметь или прибить – это уже другой вопрос.

– Прикройся, – хрипло велел он. – Мы идем в приличный дом.

Вот как? Интересно... Я думала, мы пойдем в темницу.

Я одевалась под хмурым взглядом дозорного. От наряда

пованивало после помойки, но выбор был невелик. Разгуливать голой, пусть и в чужом обличье, не хотелось.

Сразу после того, как я оделась, дозорный нацепил на меня кандалы. Магические, но, к счастью, не заставляющие сбросить чужую личину. Не придется идти по улицам в истинном облике. И хотя я была этому рада, выглядело все подозрительно. Словно дозорный не хотел, чтобы горожане знали, кого он арестовал. Скрывает он меня, что ли?

Как будто этого мало, так еще остался сувенир от бездомного пса – та самая блоха. Она продолжила кусать меня в самых неожиданных местах, в итоге всю дорогу я дергалась и чесалась.

Неудивительно, что в особняк, куда меня привел дозорный, я входила в мрачном расположении духа. Ох, не нравится мне это. Зажиточный район города, артефакт власти, скрытность... слишком все подозрительно.

У входа висела бронзовая табличка. На них обычно пишут титул, имя и должность владельца дома. В зависимости оттого, что есть. У хозяина этого дома было все. На табличке я прочла – главный инквизитор города граф Гаюс Фалькорн.

Колени ослабли от страха, и я пошатнулась. О мэтре Фалькорне говорили, что он непримиримый боец с магическими преступлениями. Но с какой стати дозорный привел меня к нему в гости? Инквизиторы не судят преступников на дому.

Тогда я посчитала это удачей, но теперь думаю, что суд и заточение было бы спокойнее и безопаснее.

– Мэтр Фалькорн, я это сделал, – с гордостью сообщил дозорный, заталкивая меня в кабинет. – Ненавистный перевертыш пойман.

«Ненавистный перевертыш» – не худший эпитет, которым меня награждали. Химеры, призрак из-за внешности, мыши из-за сокращенного названия школы МШИ, как нас только не называют...

Таким, как я, приходится маскироваться. Ведь наш истинный облик легко узнаваем. У настоящей альезы внешность невзрачная, будто лишенная красок – бледная кожа, светло-серые, белесые глаза, и такие же волосы. Это еще одна причина, по которой нас называют мышами. Мы – серые, тусклые тени.

– Зачем я здесь? – я осмотрелась по сторонам.

При звуке моего голоса мэтр Фалькорн поморщился, что категорически ему не шло. Несмотря на возраст – под пятьдесят лет, он все еще был хорош собой. Благородная седина в густых волосах, гордая осанка и аристократический профиль – все говорило о том, что мэтр из дворянского рода. Но, похоже, обедневшего, раз ему пришлось взяться за работу инквизитора. Аристократы Валлории искренне считают работу чем-то нехорошим, вроде заразной болезни, и всячески ее избегают.

– Вопросы здесь задаю я, – побарабанив пальцами по столу, мэтр Фалькорн потребовал: – Сбрось чужую личину, хочу увидеть настоящую тебя, Райяна Деморге.

Я вздрогнула. Никак не привыкну, что меня называют по имени. Давно я его не слышала...

Решив, что терять мне нечего, я повела плечами, словно скидывая с себя одежду, а на самом деле внешность. Чужой облик стек с тела подобно краскам с холста, явив истинную меня.

Кандалы зазвенели, когда я придержала платье на груди. Оно стало мне велико. В отличие от травницы я не могла похвастаться выдающимися формами.

– Кошмар, – скривился дозорный при виде настоящей меня.

Я склонила голову к полу, пряча лицо за бесцветными волосами. Да-да, я в курсе, что мой портрет можно ставить в буфет, чтобы дети боялись воровать сладости.

Привычная реакция на мою внешность давно должна перестать меня трогать, да и дозорный – человек чужой, незнакомый. Какая мне разница, что он обо мне думает? Но все равно неприятно.

Это тянется еще с детства. Уже тогда меня дразнили за внешность. «Да кто тебя такой полюбит?», «Страхолюдина!», «Ни один нормальный мужчина даже в сторону твою не взглянет» – самое безобидное, что мне говорили. В итоге собственную внешность я ненавидела и искренне считала себя уродиной.

Но мэтр Фалькорн вдруг удивил.

– Выйди, – махнул он рукой дозорному, а когда тот вы-

полнил приказ, и мы остались одни, добавил: – Прошу прощения за его невежество.

Я часто заморгала. Мне не послышалось? А что если инквизитор – любитель экзотики? Нравятся ему девушки со специфической внешностью, и он искал меня, чтобы... На этой мысли мне стало не по себе. Нет уж, престарелые извращенцы не в моем вкусе.

– Что ты сделала с настоящей травницей? – начал допрос мэтр.

– Ничего, – пожала я плечами. – Она уехала из города навсегда, а я просто скопировала внешность и заняла ее место.

– Хорошо, что ты не убийца. Значит, мы сможем договориться, – кивнул он. – Ты нужна мне для дела. Предлагаю тебе сделку, Райяна.

Я хмыкнула, не торопясь с ответом. Вместо этого спросила:

– Прежде скажите, как вы меня вычислили? Я была предельно осторожна.

Это суцая правда. Скрытность – мое второе имя. Я никому не рассказывала о себе в этом городе, не называла имени, не делилась секретами. О том, где я, знают только три мои лучшие подруги из МШИ. Но им я доверяю на сто процентов, никто из них не предаст. Да я выжила в школе только благодаря подругам!

Более того, мы до сих пор поддерживали друг друга, связываясь через особый артефакт, части которого есть у каж-

дой из нас.

«О, клятый дракон, вот же оно!» – осенило меня. Люди мэтра выследили меня по этой связи.

– Если хочешь оставаться не пойманной, рви все связи, даже самые близкие, – подтверждая мою догадку, произнес мэтр Фалькорн.

– Что за сделка? – мрачно поинтересовалась я.

– Ты выполнишь для меня одно поручение, а я избавлю тебя от необходимости ставить клеймо.

– Как это возможно?

– Я просто удалю данные о тебе из имперского хранилища. Райяны Деморге не станет. Ты и твои дети будут свободны. Навсегда.

– А если откажусь? – сощурилась я.

– В таком случае тебя арестуют и насильно клеймят.

– То есть выбора у меня нет?

Мэтр Фалькорн усмехнулся. По-хозяйски так, зная, что вся власть в его руках. Он меня подловил, пообещав то, чего я так отчаянно жаждала.

Ох, как это было заманчиво. Свобода... какое сладкое слово. Могла ли я устоять? Конечно же, нет! Мэтр Фалькорн не оставил мне шанса, и я хрипло выдохнула:

– Что нужно делать?

Глава третья, где я заключила сделку с инквизитором

– Что нужно делать? – выдохнула я.

– Сущий пустяк, – небрежно махнул рукой мэтр.

И сразу стало ясно, что дело будет сложное, а еще, видимо, незаконное. Раз понадобился перевертыш без клейма. Меня ведь невозможно отследить.

– Прежде чем я соглашусь, мне надо знать подробности, – заявила я.

– Прежде чем я открою тебе подробности, Райяна, мне нужно твое согласие, – парировал мэтр. – Дело строго конфиденциальное. Я должен быть уверен в твоём молчании.

Кажется, у нас тупик. Вздохнув, я подняла руки. Цепи, которыми меня сковал дозорный, жалобно звякнули.

– Раз уж мы скоро станем партнерами, снимите с меня лишние украшения, – усмехнулась я.

Мэтр не стал артачиться – вызвал дозорного и тот меня расковал, а после снова вышел в коридор, дожидаться следующего приказа.

Получив свободу, я устроилась в кресле напротив стола мэтра и попросила чашечку чая. А что, у меня сегодня выдался тяжелый день.

– Ты наглая, – то ли похвалил, то ли поругал мэтр.

– Побегайте с мое от дозорных, – пожала я плечами. – Быстро растеряете трепетность и стыд. Так что там с деловым предложением?

Мэтр задумался на миг, потом кивнул каким-то своим мыслям, открыл ящик стола, вытащил письмо и протянул его мне. На, мол, читай.

Первым делом я обратила внимание на бумагу – плотная, с тиснением, дорогая. На такой пишут исключительно аристократы, беднякам она не по карману. Развернув письмо, я поняла, что держу в руках официальное приглашение на отбор. Немного-немало избранницы для самого дракона!

Я коротко глянула на мэтра Фалькорна поверх бумаги. Вряд ли приглашение адресовано ему. Я, конечно, слышала о свободных нравах современных драконов, но это все же перебор.

Найдя в письме имя я в этом убедилась. Джеймина Фалькорн. Судя по фамилии, родственница мэтра. Младшая сестра или дочь. Всем известно, что драконы предпочитают невинных девиц.

Я присмотрелась к печати внизу письма и невольно присвистнула. Луна и звезды, вписанные в круг – символ рода Сумеречных драконов. Самый таинственный и вместе с тем самый могущественный род. Сумерки включают в себя все и одновременно являются ничем. Ни день, ни ночь. Солнце еще не село, луна еще не взошла. Сумерки – ничто и вместе с тем все сразу.

В Валлории всего пять драконьих домов – Рассветный, Дневной, Закатный, Ночной и Сумеречный. Несмотря на давнюю вражду между ними, они как-то умудряются править империей вместе. В тот или иной момент истории кто-то из них перетягивает одеяло на себя и становится надо всеми.

Прежде у власти были Дневные драконы. Они довольно долго продержались на лидирующих позициях, но где-то столетие назад их потеснил род Сумеречных. Их нынешний глава – Кайвен – считался самым выдающимся драконом из ныне живущих. Именно он призвал дочь мэтра Фалькорна на отбор.

Получить приглашение от столь сильного рода драконов – чего еще желать? Вот только мэтр Фалькорн не выглядел довольным.

Я оглянулась по сторонам. Уютный кабинет, но не богатый. Дорогой ковер на полу сильно истерся. Давно пора заменить. Книжные полки из редкого дерева. Рассохлись. И таких деталей было множество. Все они говорили о том, что род Фалькорнов хоть и аристократический, но обедневший. Так с какой стати сам Сумеречный дракон выбрал из него невесту? По идее он вовсе не должен знать о существовании Джеймины Фалькорн.

– Я подумал о том же, – кивнул мэтр, словно я сказала это вслух.

Что-то не похож он на гордого инквизитора, который, возможно, породнится с великим драконьим родом.

– В чем подвох? – спросила я, возвращая письмо.

– Именно это тебе предстоит выяснить, – обрадовал он.

– Умоляю, не говорите, что мне надо принять облик этой Джеймины и поехать вместо нее на отбор, – закатила я глаза.

Вот только невестой дракона, пусть и одной из нескольких, я еще не была. И не хочу быть! Драконы, правители, аристократы – все это слишком опасно. У сильных мира сего найдутся артефакты, способные распознать перевертыша. Ради собственной безопасности я от них держусь подальше.

– Не скажу, – «успокоил» мэтр. – Джеймина поедет сама, а ты будешь ее сопровождать в качестве тетушки. Ни у кого не возникнет вопросов, если молодая девушка приедет со старшей родственницей.

– Фух, – выдохнув, я откинулась на спинку стула.

Тетушка, значит. Не скажу, что это улучшает ситуацию, но мне хотя бы не придется строить глазки дракону.

– Помимо неожиданного предложения, что еще вас тревожит? – уточнила я. Если соглашусь, мне надо знать подробности.

– Дракону позволено иметь много жен, прежде чем он найдет истинную, – произнес Фалькорн.

Я кивнула. Это мне известно. Драконы выбирают жен при помощи реликта. Он указывает на потенциальную пару, но потом избранница еще должна пройти обряд истинности. Его подробности скрываются ото всех, но в него точно входит свадьба. А дальше – как повезет. Не все жены становят-

ся истинными. Если произошла осечка... дракон просто женится еще раз.

– У Кайвена уже есть шесть жен, – сообщил мэтр.

– Хм, шесть осечек – это многовато, – прикинула я. – Но с кем не бывает. Может, ему просто не везет?

– У Дневного дракона было побольше жен, никто не осуждает его за это. Проблема в другом – вскоре после свадьбы жены Кайвена перестают появляться на людях.

– Он вдовее? – нахмурилась я.

– Официально нет. Жены не объявлены мертвыми. Они живы... их просто никто никогда больше не видит. Родные теряют с ними связь.

У меня мороз пробежал по спине. И снова я порадовалась, что роль невесты досталась не мне. Жених, судя по всему, с сюрпризом, а точнее с мрачной тайной.

– Ест он их, что ли? – пробормотала я.

– Вот и узнай это, – заявил Фалькорн. – Я не могу подвергнуть дочь опасности. Если с женами происходит что-то нехорошее, ты это выяснишь и вернешь Джейю домой.

«Ага, значит, дочь» – пометила я для себя. И, видимо, любимая, раз отец не побоялся связаться с перевертышем ради нее.

– А если жены Кайвена всего-навсего предпочитают жизнь затворниц? – уточнила я.

– Тогда все в порядке, – пожал он плечами.

– А нельзя просто отказаться от приглашения?

– Господарю Валлории не отказывают, – вздохнул Фалькорн. – Но Джейя – мой единственный ребенок. Я не могу подвергать ее опасности.

Поэтому решил подвергнуть опасности меня. Чутье подсказывало – мэтр с удовольствием отправил бы меня к дракону вместо дочери, но невест проверяют, и обман быстро раскроют. Поэтому мне досталась незавидная роль тетушки.

– Я должна познакомиться с той, чей облик приму, – вздохнула я, смиряясь с неизбежностью. – Это важная часть моей магии.

– Конечно, – кивнул Фалькорн. – Как раз время ужина. Приглашаю тебя, Райяна, присоединиться к нам.

Как будто у меня есть выбор...

После того, как мы с мэтром Фалькорном достигли предварительного соглашения, он отпустил дозорного. С одной стороны – небывалая беспечность. Я ведь могу сбежать!

Но Гаюс Фалькорн недаром занимал высокий пост среди инквизиторов, он все точно рассчитал. Оковы и стража меня не удержат, а вот надежда на свободу – очень даже. Ею он приковал меня к себе покрепче любых цепей. В итоге я не помышляла о побеге.

Для ужина я снова приняла облик травницы. Мэтр Фалькорн держал меня в секрете даже от семьи. Я не возражала. Хватит того, что он знает, кто я такая.

Семья Фалькорнов была небольшой: мэтр, его сестра – та самая тетушка, которой мне предстояло стать, и дочь. Вот,

собственно, и все. Впрочем, моя семья была и того меньше – я одна. Не считая трех закадычных школьных подруг, у меня никого нет. Но и с ними пришлось расстаться после выпуска. Каждая пошла своей дорогой. И только осколок магического зеркала, украденный из Школы, позволял нам поддерживать связь.

Джеймина Фалькорн оказалась довольно милой девушкой восемнадцати лет. Слегка вьющиеся каштановые волосы, вздернутый носик и фигура этакой сдобной булочки. Не полная, но в теле и пышущая здоровьем.

Вот чей облик я бы с удовольствием скопировала. У Джеймины было все, о чем я только могла мечтать – яркость, миловидность и жизнерадостность. Меня терзала зависть, стоило лишь на нее взглянуть.

Я поспешно отвернулась от Джеймины и посмотрела на тетюшку. Н-да, совсем другая история. Тетюшке было хорошо за шестьдесят, она страдала лишним весом, одышкой и, как вскоре выяснилось, дурным нравом.

При виде меня она поморщилась и произнесла гнусавым голосом:

– Что за оборванку ты привел в дом, Гаюс? От нее дурно пахнет.

– А, по-моему, она милая, – вступилась за меня Джеймина, и я вмиг вспылала к ней симпатией. Хоть одна золотая рыбка в этом озере пираний.

– Помолчи, Джейя. Ты ничего не понимаешь. Женится

твой отец на такой вот «милочке», отпишет ей все состояние, будешь знать, – выпалила тетушка.

Я едва сдержала смешок. А семейка-то с перчинкой. Я покосилась на мэтра Фалькорна, но он сохранял беспристрастное лицо. Видимо, подобные разговоры не редкость на семейных ужинах, и он привык.

– Прошу, Райяна, присаживайся, – мэтр отодвинул для меня стул рядом с тетушкой, чем вызвал очередной всплеск ее негодования.

Придется ей меня потерпеть. Чем сложнее объект, облик которого я должна принять, тем больше времени мне нужно для его изучения. Естественно, наиболее сложен человек. Если внешность и голос скопирует моя магия, то манеры, жесты, любимые словечки в разговоре – все это не воспроизводится само по себе. Мало иметь магию перевертыша, надо еще быть хорошей актрисой, чтобы знакомые с оригиналом не раскусили подделку.

В этот раз мне повезло – общаться с тем, кто лично знает тетушку Сандриллу, не придется. Мы с Джейминой уедем, отбор проходит в столице, далеко отсюда. И все же я по привычке приглядывалась к объекту.

Ужин прошел в напряженной атмосфере. После слов тетушки Джеймина хмуро следила за тем, как ее отец подкладывает мне еду на тарелку. Видимо, прикидывала, как скоро мэтр Фалькорн женится на мне и лишит ее наследства.

Тетушка в свою очередь сопровождала каждое мое дви-

жение ворчанием. Ей не нравилось во мне абсолютно все: я сутулюсь, кладу локти на стол, что недопустимо, нож беру не в ту руку. В какой подворотне я выросла? Клянусь, еще пара замечаний, и я воткну нож прямо ей в бок! Уверена, истекая кровью, она скажет, что я бью недостаточно изящно.

Как будто мало мне противной старушки, так еще блоха опять принялась за свое дело. На этот раз она ткнула меня за предплечье. К счастью, быстрая реакция помогла ее изловить.

Незаметно для всех я прижала блоху ногтем, собираясь раздавить, но в последний момент передумала. Мне вдруг пришло в голову, как ее можно использовать для маленькой женской мести. Нож в бок для тетушки, конечно, перебор, а вот блоха под платье – вариант поинтереснее.

Недолго думая, я осторожно сняла блоху со своей руки и под столом пересадила на тетушку. Остаток ужина дергалась уже не я. Но главное – тетушке стало резко не до критики, и я спокойно доела рагу.

Я вздохнула с облегчением, когда ужин подошел к концу. Семейство Фалькорнов произвело на меня впечатление. Но остался еще один момент – чтобы скопировать тетушку, мне надо до нее дотронуться. Прикосновение – важная часть моей магии. Без физического контакта, хотя бы мимолетного, ничего не получится.

Вообразив, какой поднимется ор, я все-таки сделала это – легонько прикоснулась пальцами к локтю тетушки. Контакт

должен быть именно кожа к коже, без всяких преград в виде одежды.

– Что ты себе позволяешь? Убери от меня свои грязные руки! – вмиг отреагировала тетушка.

От ее крика заломило виски. Мои пальцы сами собой сжались вокруг ручки ножа. Если сейчас ударю, меня даже инквизитор оправдает. Я прочла это в его сочувствующем взгляде.

А может, сменить внешность и стать собой? Эта идея меня развеселила. Пожалуй, я могу прикончить тетушку без холодного оружия. Ее бы точно хватил паралич, пойми она, что сидела за одним столом с перевертышем.

Ситуацию спас мэтр Фалькорн. Встав из-за стола, он произнес:

– Благодарю за компанию, мы вынуждены вас покинуть. У нас с Райяной еще есть дела.

– Ты так это оставишь? – возмутилась тетушка. – Не накажешь ее?

– За прикосновение? Тебе было больно, ты ранена и истекаешь кровью? – уточнил мэтр с беспристрастным лицом.

– Она меня чем-то заразила. Я уже вся чешусь! Я могу заболеть и умереть.

Каюсь, обвинение было заслуженным, но совесть меня не мучила. А судя по выражению лица инквизитора, он хотел сказать что-то вроде «Сделай нам всем такое одолжение», но вслух произнес другое:

– Ты будешь в порядке, Сандрилла. Райяна абсолютно здорова.

С этим словами мэтр покинул столовую, и я поспешила за ним. Достаточно с меня семейства Фалькорнов. Пора сосредоточиться на главном – на заключении сделки. Если мэтр считает, что мне хватит его честного слова, то он ошибается. Год жизни в бегах научил меня многому. В том числе недоверию. Мне необходимы гарантии, что Гаюс Фалькорн сдержит слово и освободит меня после того, как я выполню его задание.

Глава четвертая о том, как дракон объявил отбор

Кайвен осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить... он на миг задумался, припоминая – а как, собственно, зовут его жену?

Свадьба состоялась буквально вчера и завершилась брачной ночью. И вот он проснулся в постели с женщиной, чье имя вылетело у него из головы. Еще бы, шестая жена! Легко запутаться. Никогда Кайвен не мечтал о гареме, но жизнь внесла свои поправки.

Эвель, точно! Шестую жену зовут Эвель. Кайвен искренне надеялся, что она последняя, и ему не придется запоминать новое женское имя. Хватит с него, пожалуй.

Жена спала, спрятав лицо от солнечных лучей под простыней. Кайвен не стал ее будить, сразу отправился в кухню, где провел прилично времени. Но когда вернулся в спальню, Эвель все еще спала.

Кайвен оделся, уже не пытаясь быть осторожным. Скрипнул дверью гардеробной, гремел пряжкой ремня – жена не проснулась.

– Она там вообще живая? – первым не выдержал дух реликта.

В каждом родовом реликте хранится дух предков. Какой

принять облик, дух решает сам. Более того, он может менять его по своему желанию.

Дух реликта Сумеречных драконов выглядел откровенно странно. Он как будто не смог определиться до конца, кем именно хочет быть – драконом или котом, а потому сочетал в себе обе внешности разом. Он был размером с крупного пса. С головой и туловищем кота, с лапами и хвостом дракона, покрытый фиолетовой чешуей. В подобном облике дух пребывал с тех пор, как Кайвен впервые взял в руки корону.

Чтобы видеть и слышать духа, надо соприкоснуться с реликтом. В случае Кайвена им была корона рода Сумеречных драконов. Исключительно духу Кайвен доверял свои тайны, а потому хотел видеть его всегда. Но он не настолько нарцисс, чтобы постоянно ходить в короне, напоминая всем встречным, кто здесь главный.

Поэтому Кайвен пошел на вандализм – обломал один из шипов короны и теперь носил его на шее, словно талисман. Вместе с другим амулетом, чье происхождение не менее возмутительно, но именно он скрывал его изъян.

Зато так Кайвен всегда видел духа. Он даже дал ему имя, точнее, они выбрали его вместе, ведь дух обладал разумом и характером, причем далеко неидеальным.

– Гривс, что ты делаешь? – нахмурился Кайвен, когда дух полез на кровать.

– Я только одним глазком, – оскалился тот в подобии улыбки. – Она все равно меня не видит, а значит, не испуга-

ется.

После этих слов Гривс просунул морду сквозь простыню. Будучи бестелесным духом, он без проблем проходил через стены и любые предметы.

Кайвен замер, ожидая вердикта. Тук... тук... тук... сердце равномерно отсчитывало удары. Но вот Гривс поднял голову, и – тук-тук-тук – сердце сорвалось в галоп. Судя по прижатым к голове ушам, у духа нет хороших новостей.

– Она... – Кайвен судорожно сглотнул, – в порядке?

– Боюсь, что нет, – прошептал Гривс.

В несколько широких шагов Кайвен добрался до кровати и сдернул покрывало с... демон, опять забыл имя! Впрочем, теперь это неважно. Больше нет нужды его помнить.

Девушка лежала на спине – волосы цвета пшеницы рассыпались по подушке, руки сложены на груди, уголки губ слегка приподняты, словно она вот-вот улыбнется. Такая спокойная, расслабленная поза.

Все портили широко распахнутые голубые глаза. В них не было жизни, одна пустота. Девушка смотрела, но не видела.

Все еще надеясь на что-то, Кайвен наклонился к ее лицу и коснулся щеки. Ноль реакции. Она даже не моргнула. Физически она была жива – ее грудь вздымалась от вдохов и опускалась от выдохов, но это лишь телесная оболочка. То, что являлось Эвель, погибло.

Глядя на девушку, он понял, почему перестал запоминать имена. Так проще, не привязываешься.

Наверное, пора уже привыкнуть. Все-таки шестой раз... Но больно, как в первый. Кайвен отлично помнил, как после брачной ночи нашел свою первую жену Виолу в таком же состоянии. Шок, непонимание и ужас обрушились на него, когда Кайвен понял, что *это* сотворил с ней он.

Женщины не рождаются драконами, но они могут обрести вторую ипостась, став истинной парой дракона. Для этого избранница проходит сложный ритуал из нескольких ступеней. Но главное – вместе с семенем дракона в брачную ночь она должна принять его силу.

Но дракон не может без пары. Именно она делает его связь с реликтом стабильной. Поэтому все взрослые драконы так одержимы поиском истинной.

Чем могущественнее дракон, тем сложнее его избраннице. Порой поток силы просто выжигает ее сознание. С Кайвеном это произошло пять раз. Хотя нет, уже шесть. Нынешняя жена тоже не выдержала. А ведь подавала надежды! Прошла две из пяти ступеней, но третья ее сгубила.

– И что теперь? – спросил Гривс.

– Как обычно, – сухо произнес Кайвен, выпрямляясь. – Отправлю ее к остальным, выжду немного и объявлю новый отбор избранницы.

– Опять? – Гривс снова обнажил клыки, на этот раз в оскале.

– Думаешь, мне это нравится? – вспылил Кайвен. – Без истинной я потеряю связь с реликтом. Едва об этом узнают,

Сумеречных драконов будет уже не спасти. Дневные спят и видят, как вернуть себе власть. Они не упустят такой возможности.

– Значит, новый отбор, – вздохнул Гривс.

– Сначала надо отправить восвояси родню последней жены. Ненавижу этот момент, – Кайвен сжал пальцами переносицу. При мысли о встрече с родней жены разболелась голова. – На новый отбор пригласим девушек из семей, которым нечего терять. Обедневших, потерявших статус в обществе... Они будут рады возможности породниться с Сумеречными драконами и не станут задавать вопросов.

На все про все ушла декада. И вот Кайвен снова сидел на троне в парадном зале, снова в руках жреца была корона Сумеречных драконов, снова им предстояло выбрать избранную.

– На кого ставишь, Гривс? – спросил Кайвен у духа.

Всего претенденток было четыре: яркая блондинка с такой прямой осанкой, словно проглотила жердь; миловидная шатенка с пухлыми щечками; и две сестры-брюнетки, одна мрачнее другой. Не богато. Прошли те времена, когда на роль его избранницы претендовали дочери лучших аристократических родов.

Гривс почему-то не ответил, хотя игра в ставки давно превратилась у них в традицию. Но сегодня дух впал в какую-то странную прострацию. Смотрел немигающим взглядом на гостей и задумчиво молчал, совсем как его выжженные же-

ны.

Наконец, реликт сделал выбор – миловидная шатенка. Что ж, хороший вариант. Всяко лучше заносчивой блондинки и угрюмых брюнеток, которых родня сюда явно притащила силой.

Встав с трона, Кайвен подошел к новой избраннице. Как положено, предложил ей руку, чтобы сопроводить в соседний зал для пиршества. Но сделав буквально пару шагов, ощутил странный зуд между лопаток. Что-то не давало покоя, манило, дергало, требуя обратить внимание.

Кайвен покрутил головой. Взгляд упал на спутницу новой избранницы. В ее присутствии не было ничего удивительного. Все девушки приехали на отбор со старшим представителем семьи, так положено по этикету. Девица не может путешествовать одна.

Станным было другое – то, как внутренний дракон Кайвена отреагировал на эту немолодую тучную женщину. Он рыкнул, чтоб его! Неуверенно так, будто сам сомневался в том, что делает. Но это определенно был заинтересованный рык.

Кайвен едва не споткнулся. Что это сейчас было? Он почувствовал... влечение?! По спине пробежал холодок. Да нет, почудилось. Его всегда привлекал другой женский типаж. Как минимум втрое моложе!

Его дракон должен потерять нюх, а Кайвен ослепнуть и отчаянно истосковаться по женской ласке, чтобы заинтере-

соваться подобным... кхм, объектом. Но у его дракона порядок с нюхом, а у Кайвена – со зрением, и женщина у него была недавно.

Видимо, столь частая смена избранниц сбила дракона с толку. Еще немного – и будет кидаться на всех подряд.

Кайвен усилием воли заставил себя отвернуться от женщины. Нет, он не станет о ней думать. У него прекрасная новая избранница, вот на ней и сосредоточится.

Едва мы снова оказались в кабинете наедине, мэтр потребовал:

– Прими облик Сандриллы, хочу оценить твою работу.

– Не сейчас, – качнула я головой. – Я что, по-вашему, фокусник? Да на мне платье разойдется по швам! Оно не рассчитано на объемы тетушки Сандриллы.

Мэтр окинул взглядом фигуру травницы и был вынужден признать мою правоту.

– Я прикажу, чтобы тебя обеспечили подходящим гардеробом, – кивнул он и, вызвав с помощью колокольчика служанку, отдал ей соответствующие распоряжения.

Едва она ушла, я заявила мэтру:

– Я еще никуда не еду. Сначала мне нужны гарантии, что вы не обманете.

– Какие, например?

– Заключим договор, – предложила я.

– Не пойдет, – отверг этот вариант мэтр. – Бумага с записями нашей сделки – улика против меня. Ты должна пони-

мать, как это опасно.

Я нахмурилась. Мэтр Фалькорн хочет обезопасить себя, это понятно. Но мне как быть – поверить ему на слово? Вот уж нет.

– Тогда придумайте что-то еще. Без гарантий я ничего делать не стану.

– Как насчет клятвы? – предложил он.

– На чем? – уточнила я.

Клясться просто так, в воздух, бессмысленно. Чтобы обещание работало, его необходимо зафиксировать. Проще говоря, поклясться чем-то. Обычно клянутся на какой-то вещи, важной для того, кто приносит обет. Этот предмет становится залогом. Так дается магическая клятва.

Мэтр задумался ненадолго, а потом открыл ключом ящик письменного стола и вытащил бархатную коробочку.

– Например, на родовом реликте, – ответил он.

Ого, это серьезно. Очень! Весомее клятвы и быть не может. Реликт – сосредоточение силы рода. Вся память предков и даже частички их душ заключены в нем. В тяжелую минуту глава рода обращается к реликту за советом, и предки всегда откликаются.

Мэтр Фалькорн открыл коробочку, и я вытянула шею от любопытства. Что там внутри? Реликт имеет разную форму, все зависит от его творца. Обычно его создает основатель рода. Умирая, он передает свою силу выбранному предмету, наделяя его тем самым магией, а все последующие души ро-

да присоединяются к реликту сами.

Нужно быть могущественным магом и титулованным аристократом, чтобы сотворить реликт. Не каждому такое под силу. Реликт есть далеко не у всех дворян. Похоже, я недооценила Фалькорнов. Может, сейчас у них тяжелые времена, но их род явно силен. Недаром Сумеречный дракон обратил внимание на Джеймину.

Мэтр повернул коробочку ко мне, чтобы я могла удовлетворить свое любопытство. На синей атласной подстилке лежал перстень с крупным светло-голубым камнем. Он блеснул, да так ярко, что едва не ослепил меня. А ведь на него не попадал луч солнца. Похоже, камень и есть сосредоточение силы реликта.

Взяв в руки перстень, мэтр Фалькорн произнес:

– Я клянусь реликтом своего рода, что как только Райя-на Деморге выполнит мое поручение, я дарую ей свободу и уничтожу все упоминания о ней в имперском хранилище.

Фу-у-ух – я, сложив губы трубочкой, выдохнула через рот, а после кивнула:

– Принимается.

Такую клятву невозможно нарушить, если только не хочешь потерять реликт, а вместе с ним защиту предков.

– На время поездки я отдаю перстень тебе, – заявил мэтр, чем вызвал мое немалое удивление. – Надень его и не снимай. Он будет передавать мне известия о тебе и Джейи.

Вот это доверие! Или нет? Скорее, способ меня контро-

лировать.

Вернув реликт обратно в коробочку и захлопнув ее, мэтр встал из-за стола и подошел ко мне, чтобы отдать реликт. Я протянула за ним руку, а в следующее мгновение на моем запястье защелкнулся браслет.

Я дернулась, но было поздно – браслет сидел, как влитой. Я покрутила его, но снять не смогла. Замок не поддавался.

– Что это? – возмутилась я.

– Узы подчинения, – ответил мэтр.

Я похолодела. Еще один серьезный артефакт! Сколько их у инквизитора? Похоже, он всюю пользуется служебным положением и подворовывает конфискованные у магов предметы. Теперь понятно, откуда у него артефакт власти, узы опять же... Все это просто так не достать. Даже на черном магическом рынке, а уж легально и подавно.

Артефакт выглядел, как обычный серебряный браслет с красивым узором. Со стороны и не скажешь, что это кандалы.

– Ты ведь понимаешь, – объяснил мэтр, – что я тоже не могу верить альезе на слово? Я доверяю тебе единственную дочь и реликт своего рода, мне тоже нужны гарантии, что ты не сбежишь, едва выйдя за мою дверь. Узы подчинения позаботятся об этом.

– Какая у них установка? – мрачно поинтересовалась я.

– Узы не позволят тебе сбежать, они проследят за тем, чтобы ты защищала Джеймину, и выполнила мое задание.

Вот, собственно, и все, – развел он руками.

Ничего себе «все»! Да он приковал меня к девчонке, сделав фактически ее нянькой. Одно дело выведать секреты дракона, другое – опекать великовозрастную девицу.

Но спорить уже бесполезно. Узы на мне, а значит, я вынуждена подчиняться.

Следом мэтр протянул мне коробочку с перстнем, но я уже была научена горьким опытом и руку не подняла. Тогда он поставил коробочку на край стола, откуда я забрала ее и спрятала в карман платья.

– Не примеришь? – поинтересовался он.

– В другой раз, – буркнула я.

Хватит с меня на сегодня украшений от этого мужчины.

– Вы с Джейминой выезжаете завтра после обеда, – произнес мэтр. – До этого момента ты будешь жить здесь. Я распорядился, чтобы тебе приготовили комнату.

– Есть еще один момент, – сказала я, пока он не выставил меня в коридор. – Джеймине придется рассказать правду обо мне. Минимум пять часов в день мне необходимо пребывать в истинном облике, иначе моя магия иссякнет, и я обращусь в себя в самый неподходящий момент. Я не могу скрываться еще и от Джеймины. Это слишком сложно.

Инквизитор нахмурился. Это ему не понравилось, но, к счастью, он был здравомыслящим мужчиной и понял, что это не каприз с моей стороны.

– Я сам поговорю с дочерью, – кивнул он. – К выезду она

уже будет все знать.

На этом мы пожали друг другу руки. Вот и все, сделка заключена. Я только что продала душу инквизитору. Надеюсь, дракон не испепелит меня прежде, чем я получу желанную свободу.

Хотя чего я переживаю? Мой новый облик – лучшее прикрытие. Ни один нормальный дракон даже не взглянет в сторону тетушки Сандриллы.

Я была уверена, что меня поселят на этаже слуг, выделив скромную комнатушку-келью. Я бы даже не обиделась. В конце концов, мэтр Фалькорн знает меня всего пару часов. Мы не друзья. В лучшем случае деловые партнеры и то с натяжкой.

Но служанка, заботам которой меня вверил мэтр, привела меня на второй этаж. Туда, где находятся покои хозяев и гостей. В итоге мне досталась шикарная спальня с огромной кроватью, личная купальня и даже гардеробная, набитая нарядами. Увы, не моего размера. Все они были на тетушку.

Пока мы беседовали, слуги стащили несколько ее нарядов и перенесли ко мне. Воображаю лицо тетушки Сандриллы, когда она недосчитается нижнего белья. К счастью, судя по биркам, вся одежда новая. Я ни за что не надену что-то после тетушки!

Я с интересом изучали новые наряды. Что это? Попона на быка? Может быть, покрывало на трехспальную кровать? Ах нет, это же юбка. Все-таки облик в эту и без того непростую

поездки мне достался сложный.

Тем приятнее было стать собой. По телу тут же разлилось тепло, по напряженным мышцам пробежала судорога, и они расслабились. Магический резерв был почти исчерпан. Неудивительно, что я так устала.

Несколько часов в сутки я обязана проводить в своем истинном облике, чтобы восстановить магию. Обычно в это время я запиралась в доме травницы и переживала, но сегодня все пошло кувырком.

И все же, несмотря на утомление, я сменила образ еще пару раз. Не ради развлечения. Это была попытка избавиться от уз подчинения. Браслет сидел на запястье как влитой, но что если оно станет тоньше, может, тогда он спадет?

Увы, не сработало. Я приняла облик кошки, но браслет просто уменьшился до ее лапы и по-прежнему сидел туго. А если у меня вовсе не будет запястья, как тебе такое, браслетик?

И снова мимо. Клятые узы подчинения менялись вместе со мной. Похоже, их под силу снять с меня только мэтру Фалькорну.

Смирившись с тем, чего не могу изменить, я сняла pomocное платье и бросила его в корзину с грязным бельем. Оно все равно мне теперь велико. Это наряд травницы, а мне пора отвыкать от этого образа. Жаль, он мне нравился.

Помимо гардеробной в покоях нашлась купальня. Небольшая, но оснащенная всем необходимым. Я мылась долго и

тщательно, пока не смыла с себя запах бездомного пса. И тут столкнулась с новой проблемой – надеть-то нечего!

О реальной мне, конечно, никто не позаботился. Даже ночной сорочки моего размера не нашлось.

Да, гардеробная забита до отказа, но размер не мой. Халат и тот настолько гигантский, что я могу завернуться в него раз десять. В итоге я предпочла полотенце. Обмотала его вокруг себя, получился сносный вариант платья с открытыми плечами, длиной до середины икр. Все равно меня никто не видит.

В таком виде я вернулась в спальню. Там взгляд первым делом упал на бархатную коробочку, что дал мне мэтр Фалькорн. Ее содержимое манило своей загадочностью.

Прежде я никогда не касалась реликта. Да что там, я никогда не видела его так близко! Моя семья была обычной, ни капли аристократической крови, а потому о реликтах я только слышала. Говорят, у них есть особые свойства, но какие я могла только догадываться.

Осторожно открыв коробочку, я заглянула внутрь. Даже с виду перстень был необычным. Чувствовалось в нем что-то... Оправа со странным узором, похожим на древние символы, но главное – камень. Он менял цвет в зависимости от освещения, а еще он казался глубже, чем есть. Словно это не камень вовсе, а заключенный в оправу проход куда-то за пределы нашей реальности.

Пальцы подрагивали, когда я потянулась к перстню. Пер-

вое прикосновение вышло неловким и беглым – чуть дотронулась и тут же отдернула руку. Затем прислушалась к себе. Вроде все в порядке. Неужели врут те, кто говорят, что прикосновение к реликту что-то дает?

Осмелев, я вытащила перстень из коробочки, покрутила в руке. Ничего особенного. Хмыкнув, я примерила его на палец. Перстень подошел идеально, хотя в коробочке казался на мужскую руку. Видимо, подстроился под мой размер. Если это все магические свойства реликта, то я разочарована. А разговоров-то было...

Мэтр Фалькорн хочет, чтобы я его носила? Без проблем. Одним украшением больше, одним меньше. Потеряв к перстню интерес, я решила лечь спать. Время позднее, а у меня завтра тяжелый день. Да что там, вся ближайшая неделя обещает быть трудной.

Я повернулась к кровати, сделала шаг, но так и застыла с поднятой ногой. Все потому, что рядом с кроватью стояло нечто. С виду человек... женщина... настоящая воительница! Закованная в доспехи, только голова без шлема, все остальное тело надежно скрыто под броней, из которой меня особенно впечатлила железная короткая юбочка. Воин и кокетка – необычное сочетание.

Незнакомка была под два метра ростом, широкоплечая, с развитой мускулатурой. И без того широкие плечи увеличивали специальные накладки, а ее лицо пересекало несколько тонких шрамов. Я признала в ней женщину только по нали-

чию груди пятого размера.

В руках у воительницы был меч. Она забросила его на плечо. Вроде расслабленная поза, но в то же время готовность к атаке в любой момент.

И все бы ничего, что я не встречала воительниц? Меня напугал вовсе не боевой вид незнакомки, а ее полупрозрачность. То, что я видела перед собой, не являлось человеком. По крайней мере, живым. Не мертвие, не нечисть. Призрак! Наконец, я нашла подходящее слово, но легче от этого не стало. Скорее наоборот.

Прежде я не встречалась с неупокоенными душами, не мой профиль. В народе говорят, что они приходят за живыми, чтобы утащить в загробный мир. Проверять так ли это не было никакого желания.

Разумеется, мне «повезло» – попался не простой призрак, а говорящий. Я поняла это, когда женщина, окинув меня взглядом, грубо выдала:

– Готова поспорить на обе свои сиськи и меч, что ты не Фалькорн!

Я удивленно моргнула. Оно говорящее! Но лучше бы молчала, честное слово. Голос у воительницы был как у портового грузчика, такой же низкий, с хрипотцой, совсем не похожий на женский. Не говоря уже о том, что ругалась она похлеще тех самых грузчиков.

Мало того, что призрак, так еще и сквернословит. Что дальше? Кинется на меня с мечом?

Ждать, когда это произойдет, я не стала. Навредит живому человеку призрачный меч или нет – не та вещь, которую я хочу проверять на личном опыте. К телу как раз вернулась подвижность, и я, не помня себя от страха, кинулась к ближайшей двери. Надеялась выскочить в коридор, но вместо этого угодила в гардеробную. Клятые двери, что же их так много в этих покоях!

Захлопнув дверь, я привалилась к ней спиной. Сердце стучало в ребра, руки дрожали, а еще меня бил озноб. Меня буквально колотило от пережитого ужаса. Я вот-вот ждала нападения. Что призраку стоит пройти сквозь дверь? Но минуты шли, ко мне никто не ломился, и я потихоньку успокаивалась.

Приложив ухо к дверному полотну, я прислушалась. Кажется, в спальне кто-то есть. Я слышала, как они тихо переговаривались между собой. Я вся обратилась в слух.

– Чего ты хотела этим добиться, Брунхильда? Ты ее напугала, – произнес незнакомый старческий голос.

Откуда там старик? Когда я убегала, его не было.

– Она не Фалькорн, – а этот голос я узнала, он принадлежал той самой гром-бабе с мечом.

– А мне она понравилась, симпатичная, – хихикнул молодой мужчина.

– Тебе нравятся все подряд, Малкольм. В ней нет ничего особенного, – фыркнула жеманная девица.

Да сколько их там? У меня съезд призраков в спальне? Я

их не приглашала! Пусть уходят.

– Что с того, что она не Фалькорн? – возразил старик. – Раз она увидела тебя, Брунхильда, значит, Гаюс добровольно передал ей реликт.

Услышав знакомое слово, я уставилась на перстень на своем пальце. В нем все дело, это из-за него мне мерещится всякое?

Я дернула перстень в попытке его снять. Не тут-то было! Он будто сжался, теснее обхватив палец. Жаль, я заперлась не в купальне, там есть мыльный корень. Пришлось прибегнуть к другому способу – смочить кожу слюной и зубами стянуть перстень.

Едва он покинул мой палец, как голоса в спальне стихли. Но мне этого показалось мало, и я отбросила реликт подальше. Призраки определенно его часть. А я не медиум, никогда им не была и становиться не желаю. Хватит с меня инквизитора, его дочери и дракона. Их бы осилить.

Я просидела в гардеробной до глубокой ночи, пока окончательно не уверилась – призраки не вернуться. Лишь после этого осторожно выглянула в спальню. Никого.

Перстень я так и оставила в гардеробной. Утром придет мэтр и заберет, а я *этого* больше не коснусь.

Глава пятая, где я познакомилась с духами

Избавившись от перстня, я успокоилась и легла спать, да же уснула. Все-таки день выдался тревожным, я порядком утомилась и от частой смены облика, и от неожиданных поворотов судьбы.

Разбудил меня стук в дверь. Судя по лучам солнца, заливающим спальню, уже было утро. Наверное, принесли завтрак.

Встав с кровати, я первым делом приняла облик травницы. Именно такой меня знают в этом доме. Но затем я снова столкнулась со вчерашней проблемой – отсутствием одежды. На этот раз ее заменила простыня. Ничего более приличного не нашлось.

Если вчера я гадала, чем я удостоилась такой чести – личных покоев в доме инквизитора, то открыв дверь, получила ответ.

В коридоре стоял мэтр Фалькорн, но он был не один. Из покоев напротив выглядывала тетушка Сандрилла – неподражаемый оригинал, чей жалкой копией мне вскоре предстоит стать. Почему жалкой? Такую харизму и личность невозможно скопировать досконально! Никакой магии не хватит...

Лицо тетушки пошло красными пятнами, когда она увидела полуголую меня и брата на пороге моей спальни.

– Ты выделил покои своей девке, братец? И она, конечно, встречает тебя раздетой, – возмутилась тетушка. – Ты у меня монетки не получишь из семейного бюджета. Приживалка!

Вообще-то я уже получила половину ее гардероба. Угроза запоздала, и я лишь пожала плечами. Завтра меня в этом доме уже не будет.

Мэтр Фалькорн вовсе отреагировал усмешкой. Да ему же весело! То, что меня поселили напротив покоев тетушки Сандриллы вовсе не совпадение. Похоже, старшая сестра настолько достала инквизитора, что он не прочь ее позлить. А тут удачно подвернулась я. Что ж, спасибо дурному нраву тетушки Сандриллы, благодаря которому я сегодня спала на мягкой перине.

Отойдя в сторону, я впустила мэтра в спальню, а после захлопнула дверь.

– Прошу прощения за свою сестру, – сухо произнес он.

– Тогда и за себя извинитесь. Ваша сестра считает меня продажной девкой, а вы – преступницей. Разницы особо нет, вы оба делаете поспешные выводы.

Мэтр Фалькорн неловко кашлянул и сделал вид, что не расслышал меня. Его взгляд упал на открытую коробочку из-под реликта, что так и стояла на комодe со вчерашнего вечера. Отличный повод перевести тему.

– Где реликт? – поинтересовался мэтр.

– В гардеробной, – указала я. – Кажется, закатился под необъятную юбку вашей сестры.

Инквизитор поспешил в гардеробную и вернулся оттуда уже с перстнем в руках. Вид при этом у мэтра был крайне недовольный.

– С реликтом нельзя так обращаться, – отчитал он меня.

– Он меня напугал. Я надела перстень и появилось... нечто.

– В каждом реликте содержится дух рода.

– В вашем их несколько. Вы в курсе?

Мэтр вздохнул, осознав, что я впервые в жизни коснулась реликта.

– Духи не опасны. Напротив, они будут помогать тебе, – пояснил он. – Их видит только тот, кто надел перстень.

– То есть любой может вот так запросто взять чужой реликт и общаться с его духами? – не поверила я.

– Нет, конечно. Только с позволения хозяина, а я тебе позволил. Более того, я настаиваю, чтобы ты носила перстень постоянно. Так я буду в курсе того, что происходит.

Вот в чем дело, он собрался следить за мной через реликт. Вся эта речь о помощи духов – лишь прикрытие. Или нет?

– Духи, в самом деле, могут быть полезны, – убеждал мэтр. – Они обладают знаниями всего рода. К ним можно обратиться за советом по любому вопросу. Я понимаю, что одной тебе будет сложно в замке дракона. Это мой способ оказать поддержку.

Он протянул мне перстень. Чуть помявшись, я все-таки приняла его обратно. В конце концов, пока его не надену, духи не появятся. А там, кто знает, вдруг инквизитор прав, и реликт будет полезен.

– Так чем я обязана утреннему визиту, мэтр Фалькорн? – спросила я, спрятав перстень в кулаке. – Помимо желания позлить сестру.

– Я должен убедиться, что ты в состоянии принять ее образ, – заявил он. – Вчера ты отказалась продемонстрировать свое мастерство, так как не было подходящего наряда.

– Но вы об этом позаботились и теперь вся гардеробная забита гигантскими платьями. Хорошо, – кивнула я. – Подождите в спальне, а я оденусь во что-то соответствующее чужому облику.

Я скрылась за дверью, отделяющей спальню от гардеробной. Для такой радикальной смены внешности с пропорциями, далекими от моих, необходимо полностью раздеться.

Размотав простыню, я попробовала натянуть на себя платье тетушки, но ничего не вышло. Оно было мне велико на кучу размеров даже в плечах. Я просто стояла в центре вороха одежды и все.

Тогда я сменила облик. Ох! От новых непривычных ощущений аж присела на пуфик. Это будет непросто. Достался же мне облик в этот раз. Столько лишних килограмм напоминали гири, развешенные по всему телу. Возможно, когда они накапливаются постепенно, это не так остро чувствует-

ся. Я же за миг из тростинки превратилась в дуб. И это огого как ощущалось!

Одевалась я долго и с трудом. Наклониться проблема, присесть невозможно, руки за спину завести тем более. Чуть ускорила, и вот уже одышка.

Минут через двадцать в дверь гардеробной нетерпеливо постучал мэтр Фолькорн. Он, видите ли, устал ждать. Знал бы он, как я утомилась одеваться!

– Иду, – буркнула я чужим голосом и, с трудом переваливаясь с ноги на ногу, вышла в спальню. Готова поспорить, в комнате, что под нами, с потолка посыпалась штукатурка.

При виде меня в новом образе мэтр Фалькорн заглянул в гардеробную, словно проверяя, не прячусь ли там я.

– Не похожа? – уточнила я.

– Напротив, слишком похожа, – честно признался мэтр.

Он обошел меня кругом, внимательно изучив со всех сторон.

– Что за дела, братец? – фыркнула я голосом тетушки Сандриллы. – Ты как будто впервые меня видишь. Проблемы со зрением?

Мэтр Фалькорн вздрогнул, а потом нервно рассмеялся.

– Потрясающе! Вылитая Сандрилла.

Признав, что смена облика удалась, мэтр поспешил откланяться. Кажется, ему неуютно в одной комнате с сестрой, пусть даже я всего лишь ее копия.

На прощание мэтр взял с меня обещание, что я буду но-

свить перстень. Едва он вышел в коридор, как я услышала саркастический голос реальной тетушки:

– Что-то ты быстро. Годы уже не те, да братец? Скорее бы наступило половое расстройство, и ты перестал таскать своих девок в дом.

Нет, мэтр Фалькорн не прав, мне с оригиналом не сравниться. Я даже пробовать не буду копировать характер и манеру поведения тетушки Сандриллы. Надеюсь, там, куда мы едем, никто не знает ее лично.

До отъезда я не выходила из покоев. В образе тетушки я не могла показаться. Оригинал бы хватил удар. Хотя, подозреваю, мэтр не стал бы меня в этом винить.

Завтрак и обед мне принесли прямо сюда, а вот с отсутствием одежды пришлось смириться. Дали бы мне наряд на формы травницы, и что толку? Моему реальному облику он все равно велик, а просить одежду на размер меньше подозрительно. Кому она понадобилась? Так и разгуливала по покоям в простыне.

Скучать взаперти мне не пришлось. У меня было как минимум одно важное дело – найти общий язык с духами реликта рода Фалькорнов.

Но прежде чем снова надеть перстень, я подошла к зеркалу и начертила на нем особые руны – всего пять штук. Четыре из них для вызова, а пятая – имя того, с кем хочу связаться. Чуть подумав, я выбрала Амиру. Из трех школьных подруг именно она лучше всего разбирается в артефактах, а

мне явно нужна помощь. У меня, похоже, боязнь призраков, о которой я раньше не подозревала, потому что никогда с ними не сталкивалась!

В МИШе в нашей общей с подругами комнате висело зеркало-артефакт. Покидая школу, мы разбили его, и каждая взяла себе по кусочку. Так мы поддерживали связь, даже находясь в разных мирах. Но я не могла носить осколок зеркала с собой. Частая смена обличья в бегах не позволяла. Поэтому я обратилась к магу на черном рынке, потратив на его услуги все то небольшое, что у меня было.

Маг измельчил осколок зеркала, сделал из него эликсир и заставил меня выпить. Так артефакт стал частью меня, а при помощи рун я его активировала. Теперь я могла связаться с подругами через любую отражающую поверхность.

Собственное отражение подернулось рябью, и я увидела заспанное лицо Амиры. Похоже, в ее мире сейчас глубокая ночь. Никак не привыкну к разнице в часах.

– Привет, подруга, – махнула Амира рукой и зевнула. – Что-то стряслось? Ты какая-то бледная?

– Не бледнее обычного, – фыркнула я, и мы обе захихикали над общей шуткой. Все же бледность – наша естественная черта.

Мы немного поболтали ни о чем, а потом я спросила:

– Ты случайно не в курсе, как подчинить духа реликта?

– Надо показать, кто главный, – пожала она плечами.

– Я же не пса дрессирую.

– Это похоже. Найди управу на духа. Что-то, чем можно его контролировать, а иногда и поощрять, как ту же собаку за выполненный трюк.

– Спасибо, попробую, – кивнула я, а потом подняла руку с браслетом, чтобы Амира увидела его в зеркале. – А узы подчинения можно снять?

– Ого, ты вляпалась, – уголки губ Амиры опустились. – Боюсь, они спадут только, когда исполнят установку. Если нужна помощь...

– Нет-нет, – покачала я головой. – Сама справлюсь, не переживай. Это пустяки.

Я поспешно прервала сеанс связи. Знаю я своих подруг, бросят все дела в своих мирах и помчатся мне на выручку. Не хочу ввязывать их в игры с инквизиторами и драконами, у них своих проблем хватает.

Что ж, попробую воспользоваться советом Амиры и подчинить духов.

С опаской я снова надела перстень на палец. Не до конца, а так, чтобы в любой момент его можно было быстро снять. Едва мой палец скользнул в золотой круг, как появилась вчительница с мечом.

– Опять ты? – поморщилась она. – За какие грехи боги послали нам эту скорбную умом?

Она воздела руки к небу, словно и правда молилась. При этом острое призрачного меча прошло сквозь потолок. Хорошо, что духов вижу только я. Представляю, как бы вопила

служанка, появиись перед ней меч.

– Можно поговорить с кем-то более дружелюбным? – попросила я.

– А я что, недостаточно хороша для тебя? – уперла руки в бока Брунхильда. Кажется, так ее называл старик.

– Вы неподражаемы, – честно ответила я, – но хочется всех посмотреть.

– Да, пожалуйста, – махнула она мечом, словно тонкой веточкой.

А ведь меч, наверное, тяжеленный. Или уже нет? У прозрачного меча вообще есть вес? Я тряхнула головой, не о том думаю.

Образ воительницы исчез, и на ее месте появился молодой франт. Одет с иголки – золотые пуговицы на камзоле, шелковый шейный платок, сапоги начищены до блеска. И внешность под стать – напомаженные волосы уложены в прическу, выбеленная пудрой кожа, мушка на щеке. Как по мне, это перебор. Я предпочитаю более brutальных мужчин.

– Душечка, позвольте облобызать вашу ручку, – франт потянулся ко мне.

Я тут же спрятала обе руки за спину. Если он ко мне прикоснется, я за себя не ручаюсь!

– Молю, не тушуйтесь, – настаивал франт.

Запаниковав, я сдернула перстень с пальца. В тот же миг дух исчез, как его и не было. Ого, весьма удобно!

Чуть передохнув, я решила, что готова ко второму раунду

с духами и снова надела перстень, как и в прошлый раз не до конца.

На этот раз передо мной появилась девушка лет восемнадцати – золотые кудри, огромные глаза, губы бантиком. На ней было невообразимо пышное платье. Настолько, что в спальне сразу стало тесно.

Девушка окинула меня придирчивым взглядом и сморщила аккуратный носик:

– Фи! Нам в хозяйки досталась страшила.

Судя по тому, как она себя вела – ужимкам, снисходительному взгляду – себя девушка считала богиней красоты. Я вздохнула. И какая мне польза от таких духов? Гром-баба, франт и кокетка – отличная компания подобралась.

– Умоляю, – настал мой черед поднять глаза к потолку, – пусть там будет хоть один нормальный дух.

Кажется, мою молитву услышали. Потому что вслед за девушкой появился глубокий старец. Седая борода до пола, согнутая спина, но все еще цепкий мудрый взгляд.

– Зови меня Соломоном, деточка, – проскрипел старик.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я. Хоть один разумный дух! А то я уже отчаялась. – Вы последний, больше сюрпризов не будет?

– Пожалуй, – кивнул он.

– Почему вас вообще так много? Это нормально для реликта?

– Едва ли. Все дело в изъяне реликта. Если ты пригля-

дишься к камню в перстне, то заметишь, что он покрыт трещинами.

Я так и поступила. Камень, в самом деле, пересекала паутинка шрамов. Я насчитала четыре. По одной на духа? Ах нет, вот же пятая, притаилась в углу. Наверное, количество трещин никак не связано с числом духов.

После обнаружения дефектов реликта, он стал мне нравиться больше. Я ведь тоже с изъяном. В этом мы схожи.

– И что мне делать со всем этим богатством? – всплеснула я руками.

– Использовать по назначению. Каждый из нас обладает знаниями в своей области. Сила, красота, красноречие, мудрость – ты можешь обращаться к нам, когда мы понадобится.

– Вы так и будете сменять друг друга? – уточнила я.

– Мы можем являться исключительно по одному.

Мне нравилось общаться с Соломоном. Он хотя бы сказал что-то полезное. Но внезапно он исчез, и снова появилась Брунхильда.

– Что ты с ней цацкаешься? – возмутилась она раскатыстым басом. – Мы не обязаны тебе прислуживать. Поняла?

– Вполне, – хмыкнула.

А я обязана это выслушивать? «Конечно же, нет!» – решила я и сняла перстень с пальца. Сразу наступила благоденственная тишина. Определенно, мне нравится такой способ общения с духами предков. Тот, кто его придумал, знал, что

делает.

Сосчитав про себя до десяти, я снова надела перстень.

– Не смей так делать! – тут же гаркнула Брунхильда. –
Никогда больше не затыкай меня.

На этот раз я считала до двадцати после того, как опять сняла перстень. Не позволю, чтобы какой-то дух орал на меня. Не нравится общаться со мной? Тогда помолчи!

Вот оно, кажется, я нащупала их слабое звено. То, как часто духи сменяют друг друга, как рвутся высказаться, говорит о том, что они соскучились по общению. А значит, худшим наказанием будет лишить их этого, то есть снять перстень. Спасибо, Амира, ты очень мне помогла! Я еще выдрессирую этих духов.

Страх как-то сам собой прошел, его сменил азарт. Сейчас посмотрим, кто кого. Перстень еще пару раз покидал мой палец, прежде чем Брунхильда, уперев руки в бока, пробасила:

– Ладно, твоя взяла. Ты не такая простая девчонка, как кажешься на первый взгляд. Хоть и не Фалькорн. Может, мы поладим.

– Буду рада, – кивнула я.

– Только не задавайся, – тут же поправила она. – Я пока присматриваюсь к тебе.

Время до отъезда прошло незаметно за общением с духами. Пусть Брунхильда все еще считала меня слабой, фронт Малкольм делал непристойные намеки, а Лолетта (так звали красотку) осуждала за внешность, и лишь старик Соломон

был мил и обходителен со мной, я все равно сочла это прогрессом.

А потом настал час отъезда. Я покидала дом инквизитора с тяжелым... да, сердцем, но и телом тоже, гадая, что меня ждет впереди. Но даже самые безумные фантазии оказались далеки от реальности.

Глава шестая, где мы попали в замок дракона

В дилижансе, нанятом мэтром Фалькорном, ехали только я и Джеймина. Причем моя спутница забилась в самый дальний от меня угол. Бедняжка смотрела с опаской и вздрагивала от каждого шороха. Не надо быть мудрецом, чтобы догадаться – мэтр Фалькорн сдержал слово и рассказал дочери, кто я такая.

Пусть дом инквизитора я покинула в образе тетушки, это Джеймину не обмануло. Она точно знала, с кем имеет дело.

Решив наладить контакт, я спросила:

– Чего ты боишься?

В конце концов, нам предстоит много времени проводить вместе. Если Джеймина продолжит трястись при виде меня, это все заметят. Какой бы авторитарной ни была тетушка Сандрилла, подобная реакция – явно перебор.

– Ты – перевертыш, – Джеймина указала на меня пальцем, как будто могли быть сомнения, о ком она говорит.

– И что с того? Я же не кусаюсь.

– В этом облике нет. Но вдруг ты станешь волком? Или того хуже – ядовитой змеей?! – глаза Джеймины округлились от ужаса.

Хм, а она дело говорит. Мое оправдание выглядит сомни-

тельно.

– Обещаю, что не стану кусать тебя, в каком бы обличье я не была, – поклялась, прижав руку к груди.

– Что это у тебя на пальце? – заметила Джеймина. – Наш родовой реликт?

– Я не украла. Его дал мне твой отец. Он настаивал, чтобы я его носила.

Девушка нахмурилась и замолчала. Зато кое-кто другой счел необходимым высказаться. Хотя его не спрашивали!

– Вот, кто должен носить реликт, – Брунхильда указала острием меча на Джеймину, – а не ты, самозванка.

– Мы вроде договорились, что вы молчите, пока вам не зададут вопрос, – буркнула я. – Или мне снова снять перстень?

– Ты с кем говоришь? – покрутила головой Джеймина в поисках моего невидимого собеседника.

– С духами твоего рода, – объяснила я.

– Больше так не делай, это выглядит странно.

Я кивнула, принимая совет. О том, как я смотрюсь со стороны, действительно не подумала.

– Я рада, что ты не любовница отца, – в итоге сказала Джеймина. – Но еще больше я рада, что со мной едет не настоящая тетя. Она бывает... сложной.

Я усмехнулась. Джеймина все же добрая девушка. Вон как мягко отзывается о тете. Она даже внешне вся такая мягкая и светлая.

До замка Сумеречного дракона было два дня пути. За это

время мы со спутницей нашли общий язык. Джейя все меньше меня боялась и все больше интересовалась особенностями перевертышей. А уж в какой восторг она пришла, когда я, плотно задернув шторы в дилижансе, сменила чужое обличье на родное.

– Прости, – вздохнула я, – но несколько часов в сутки мне необходимо проводить в истинном обличье.

– За что ты извиняешься? – удивилась она. – Поверь, мне намного приятнее видеть тебя. На тетю я и дома насмотрелась.

Мне было странно слышать, что мой истинный облик кому-то кажется приятным. Но я списала это на сложные отношения племянницы с тетей.

Когда через два дня мы по каменному мосту въехали в замок Сумеречного дракона, нас с Джейминой уже можно было назвать если не подругами, то близкими приятельницами.

Замок, как и положено дому дракона, стоял на скале. Его стены плавно переходили в отвесные склоны горы или обрывались утесами. Сплошь камень и обрывы. Чтобы попасть внутрь, пришлось проехать по мосту над пропастью.

Через высокие ворота мы попали во внутренний двор замка, где уже стояло несколько дилижансов. Потенциальные невесты дракона съезжались на отбор. Я насчитала еще трех девушек: высокомерную блондинку и двух заплаканных брюнеток-сестер. Кажется, бедняжки здесь не по своей воле.

Каждую претендентку встречал слуга в ливрее. Один из

них проводил нас до покоев. По пути я трогала все, до чего могла дотянуться – стены, мебель, предметы декора. Благо слуга шел впереди и не заметил моей странной тяги все пощупать.

Зато Джеймина заинтересовалась:

– Что ты делаешь? – шепнула она.

– Это часть моей магии, – так же тихо ответила я. – Чтобы стать кем-то или чем-то, мне сначала необходимо этого коснуться. Так что прямо сейчас я пополняю свое хранилище. В случае чего я теперь могу стать любой из этих вещей.

– Ого! – восхитилась она.

Слуга привел нас в покои, рассчитанные на двоих: общая гостиная с балконом, откуда открывался захватывающий вид на горы; купальня, гардеробная и две спальни. Я прошлась всюду, снова касаясь предметов. Чем обширнее мое хранилище, тем больше обликов мне доступно. На новом месте я всегда все трогаю, это уже вошло в привычку. Никогда не знаешь, какое обличье пригодится.

В том числе я коснулась слуги, прежде чем он ушел. Пожала ему руку. А что, его обличье тоже может быть полезным.

Напоследок слуга сказал, что ужин нам принесут прямо в покои. Отбор назначен на завтра. До этого времени мы предоставлены сами себе.

Едва мы с Джейминой остались одни, как я приняла истинный облик. Пора отдохнуть и восстановить силы. Вместе

с обличьем тетушки Сандриллы с меня свалилась одежда. Я стояла абсолютно голая в ворохе ткани.

– Прикройся, – Джеймина подала мне плед, что висел на спинке кресла.

Я накинула его подобно плащу. Снова я без одежды для истинного облика. Что за несправедливость? Неприятное ощущение, если честно. Как будто настоящей меня вовсе нет, а существуют только облики, которые я принимаю.

Сейчас. Пиршество в честь избранной

В конце концов, Кайвен оторвал от меня взгляд. Справился. Но за столом на пиршестве он усадил меня рядом с собой. Не знаю, так было задумано с самого начала или он решил это в процессе, но справа от него сидела Джеймина, а слева – я.

Вкусные ли блюда были на пиршестве? Понятия не имею! Мне кусок в горло не лез. К тому же я была вынуждена орудовать левой рукой. Правая лежала на коленях. Я ею лишней раз пошевелить боялась, тем более поднять. На ее запястье красовалась метка Сумеречного дракона. А вдруг рукав платья случайно отогнется, и кто-то заметит? Нельзя так рисковать! Лучше я побуду левшой и останусь голодной.

На моей тарелке скопились горы еды. Есть я почти не могла, а Кайвен все продолжал подкладывать мне самые лакомые кусочки. Осознавал ли он, что ухаживает за мной? Сомневаюсь. Все происходило естественно, вряд ли он вообще

задумывался, что делает. Им руководил инстинкт дракона – заботиться о своей паре.

А потом пришло время танцев, и едва не случился большой конфуз.

Открывать танцы должен был Кайвен со своей новой избранницей. При первых музыкальных аккордах дракон, как полагается, поднялся, но повернулся не направо, где сидела Джеймина, а налево – ко мне, и протянул руку, приглашая. Я запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в лицо, наши взгляды встретились, и Кайвен застыл, осознав свою ошибку.

Звуки музыки оборвались. В зале повисла растерянная тишина. Зал был в шоке, Кайвен тоже... причем от самого себя, а я так вовсе была в ужасе. Что ответить, если он приглашает меня на танец? Надеюсь, драконы не казнят тех, кто им отказывает.

Кайвен был бледен. Ему дурно? Хотя если бы меня влекло к кому-то наподобие тетушки Сандриллы, я бы тоже чувствовала себя паршиво.

В глубине аметистовых глаз дракона бушевало пламя. Бешеное. Безумное. А это, оказывается, сладко, когда на тебя смотрят с такой неумолимой жадой. Трудно, невероятно трудно устоять перед подобным взглядом. Тело тетушки Сандриллы и то откликнулось сладкой судорогой внизу живота. А что было бы с моим?

Напряженная немая сцена затянулась. Кайвен все так и

стоял с протянутой ко мне рукой, а я все так и сидела. Концентрация недоумения в зале достигла пика. Кто-то, не выдержав накала, кашлянул, и дракон очнулся. Вздвогнув, он нервно пригладил волосы и хрипло выдохнул:

– Прошу прощения, – сделав вид, что перепутал стороны, Кайвен порывисто отвернулся от меня, чтобы пригласить Джеймину.

Едва наш зрительный контакт оборвался, я рухнула на спинку стула. Напряженные мышцы резко расслабились. Угроза миновала. По крайней мере, на этот раз. Но что будет, если притяжение дракона ко мне продолжит расти?

Кайвен с Джейминой вышли в центр зала. Красивая пара. Сильный дракон и трепещущая дева в его объятиях. Глядя, как они кружат в медленном танце, я испытала жгучий прилив неприязни к Джеймине. Улыбается, довольная вся такая. Чему она радуется?

У меня аж изжога началась. Или это от голода? За вечер я больше нюхала еду, чем ела.

Я попыталась разобраться в себе. С какой стати мне злиться на Джейю? Она не сделала ничего дурного. Подумаешь, танцует с моим драконом...

Погодите, я назвала Кайвена *своим* драконом? Откуда эта мысль вообще взялась у меня голове? Она точно не моя!

Я похолодела. Умоляю, не говорите, что клятая привязка истинной пары действует на обоих. Неужели не только Кайвена влечет ко мне, но и меня к нему?

Глава седьмая, где дракон боролся с влечением

Все, о чем Кайвен мечтал – чтобы пиршество поскорее закончилось. С ним творилось немыслимое. Его тянуло к женщине, годившейся ему в матери! Да что с ним не так?

Приходилось контролировать буквально каждое движение. Вот они – последствия истончения связи с реликтом.

Кайвен слышал о таком... драконы сходят с ума, теряя связь с реликтом. Нечто подобное было с прадедом главы Дневного рода драконов. Двенадцать тщетных попыток найти истинную пару довели его до сумасшествия. Он перестал узнавать родных, кидался на всех подряд. Тогда-то Дневной род и ослаб, а предок самого Кайвена воспользовался моментом и перехватил бразды правления.

Печальная и поучительная история о том, насколько для дракона важна истинная. Если она не появится у Кайвена в ближайшее время, его род ждет подобный финал. И в отличие от Сумеречных, Дневные не будут настолько любезны, чтобы оставить его род в живых.

У Кайвена уже было шесть неудачных попыток. Он на середине пути к сумасшествию. Только помешательством можно объяснить странную тягу к этой женщине. Надо поскорее воссоединиться с избранной. Это спасет его охвачен-

ный агонией разум.

Кайвен тратил колоссальные силы на то, чтобы сдерживаться. Стоило чуть ослабить контроль, и он поймал себя на том, что кладет лучшие куски мяса в *ее* тарелку. «Сандрилла, *ее* зовут Сандрилла» – дракон буквально промурлыкал *ее* имя.

Кайвен в ужасе отвернулся, но терпеть становилось все труднее. Его аж трясло, так хотелось снова взглянуть на *нее*, вдохнуть аромат *ее* волос. Поразительно, но от *нее* пахло полевыми цветами – сладко и терпко одновременно.

А тут еще Гривс подливал масло в огонь шуточками. Естественно, дух заметил необычное поведение Кайвена. К счастью, пока только он один.

Когда Кайвен в очередной раз повернулся к Сандрилле, Гривс шепнул из-под стола:

- Прости, что встречаю, но твоя избранная сидит справа.
- Я в курсе, – буркнул Кайвен.
- Да? Тогда все в порядке, – невинно ответил дух.

Но знать и чувствовать – разные вещи. Кайвена неодолимо тянуло влево, к Сандрилле. Дотронулся ненароком до *ее* руки. Всего одно беглое касание, а по телу прокатилась горячая обжигающая волна. Кадык дернулся, когда Кайвен судорожно сглотнул. Он вдруг поймал себя на том, что пытается надышаться *ее* запахом.

Кайвен тряхнул головой. Нужно что-то срочно предпринять, пока еще не поздно. А если так пойдет дальше, то позд-

но станет очень скоро!

Непонятное притяжение было сильнее контроля, и он нашел единственный способ, которым можно его вернуть – боль.

Отогнув под столом полу сюртука, Кайвен воткнул вилку прямо себе в бедро. Жгучая боль тут же очистила разум, подарив ему прежнюю ясность. Выдернув вилку, он вернул полу сюртука на место. Она достаточно длинная и скроет рану, когда надо будет встать из-за стола.

На некоторое время можно было успокоиться. Кайвену даже удалось сосредоточиться на избраннице, чье имя он, конечно, не запомнил. Какое-то грубое, некрасивое... то ли дело Сандрилла.

В течение пира вилка еще несколько раз протыкала бедро Кайвена. Гривс только вздыхал под столом и бормотал всякие глупости.

– Зря ты так категоричен, – вещал он. – Мне из-под стола хорошо видно – у дамы слева от тебя широкие бедра, родит крепких дракончиков.

– Ее детородный возраст давно прошел, – прорычал Кайвен в ответ.

Соседи за столом обернулись на него. Рычащий дракон – это не шутка. Снова он едва не потерял самообладание из-за этой... Сандриллы!

К концу пиршества ноги Кайвена походили на решето – сплошь в дырах. Когда пришло время подняться, он ощу-

тил, как кровь, щекоча, бежит по коже. Благо бриджи черного цвета, а кровотечение – несильное. Плюс сюртук скрыл рваную ткань и раны. В итоге никто ничего не заметил.

Настало время бала, и Кайвен встал, чтобы пригласить избранную на первый танец. Но повернулся не к той...

Это видел весь зал. Это видела Сандрилла. В ее глазах, поднятых на него, читалось недоумение. На миг в голове мелькнула шальная мысль – а что если сказать, что этот бал он откроет не с избранной, а с ее родственницей? В знак уважения, конечно. Тогда он сможет прикоснуться к Сандрилле, обнять ее, привлечь к себе...

Поймав себя на этой фантазии, Кайвен пришел в ужас. Никакая вилка не понадобилась. На этот раз хватило страха.

Он спешно развернулся к избранной, схватил ее за руку и потянул скорее танцевать. Практически сбежал от своего полного наваждения.

Злясь на себя, Кайвен изо всех сил пытался проникнуться симпатией к избранной. Он сосредоточился на стройном гибком теле в своих объятиях. Даже привлек девушку к себе ближе, чем позволял этикет. И ничего... ноль эмоций.

Разве что легкая досада оттого, что девушка дрожит, будто лист на ветру. Это сбивает с ритма танца.

– Не бойся меня, – попросил он.

– Как скажите, господарь, – пробормотала она, глядя куда-то в район его солнечного сплетения.

Пришлось отпустить руку девушки, взять ее за подбор-

док и заставить посмотреть себе в лицо.

– Зови меня Кайвен, – произнес он.

Она часто заморгала, а потом несмело улыбнулась. Милая девочка, добрая, судя по глазам. Но ни ее красота, ни кроткий нрав никак не откликнулись в сердце Кайвена.

И дракон с ними, с чувствами! Пара ему нужна не для большой любви, а для дела. В его руках спасение рода Сумеречных драконов. Возможно, одного выбора реликта уже мало, чтобы он ощутил избранную. Что ж, тогда не стоит откладывать вторую ступень ритуала создания истинной пары – поцелуй.

Но еще до того, как Кайвен потянулся к губам избранной, Гривс разгадал его маневр. Дух не оставил его даже в танце, все кружил неподалеку. И теперь забубнил Кайвену на ухо:

– Подожди, не торопись со второй ступенью. Ты уже спешил шесть раз и все только портил. Дай реликту время подготовить избранную к принятию твоей силы.

Стиснув зубы, Кайвен нехотя признал правоту Гривса. Возможно, проблема и правда в том, что он слишком торопится. Девушки не успевали адаптироваться. Они ведь просто слабые человечки.

От поцелуя пришлось отказаться, о чем Кайвен ни капли не сожалел, но не признавался в этом даже себе. Его. Должно. Тянуть. К избранной. И точка. А спятивший дракон пусть засунет свои фантазии себе под хвост!

Как будто этих неприятностей мало, так сразу после тан-

да представитель Дневного рода захотел пообщаться. Вот уж с кем Кайвен предпочел бы вовсе не видеться. Сам Соларис – глава рода Дневных драконов не явился, прислал сестру. Несравненную Люцию, чьи длинные волосы напоминали жидкое золото, а яркий свет глаз слепил не хуже самого солнца.

Кайвен был равнодушен к красоте Люции. С ней мог связаться только самоубийца.

– Не припомню, чтобы я приглашал ваш род на свой отбор, – поморщился Кайвен. – Но ты все же явилась.

– Как я могла это пропустить? Наш род всегда начеку и ждет, – подобно кошке промурлыкала она.

– Чего же?

– Твоего провала. Ты уже потерял шесть жен...

Кайвен невольно вздрогнул при упоминании бывших избранных. Думать о них всегда было неприятно.

– Постой, – тут же раскусила его Люция, – ты так и не избавился от них? Они все еще здесь, в замке? Ты до сих пор поддерживаешь в них жизнь... Но чего ради?

– Я не твой брат, жен не убиваю.

– Он проявил к ним милосердие. Разве это жизнь? – пожала она плечами. – Но Соларис нашел истинную пару, а значит, больше никто не пострадает.

– Рад за него, – буркнул Кайвен.

Не все драконы создают гаремы, где содержат неудачные попытки выбора истинной. Кто-то попросту избавляется от

жен, представляя их гибель, как несчастный случай. Так проще объяснить их родным, что случилось с девушкой.

Но Кайвен так не мог. Он и без того повинен в случившемся с этими девушками. Если в его силах обеспечить им должный уход, он не пожалеет на это никаких средств.

Но одно объединяло всех драконов – они свято чтители тайну создания истинной пары. Дракон скорее умрет, чем расскажет постороннему, как все происходит. Ведь если люди узнают, что творится с их детьми, ни одна любящая семья не отправит дочь на отбор. Драконы лишатся избранных! А это равносильно их гибели.

Отделавшись от Люции, Кайвен осмотрел зал. Не отдавая себе отчета, он искал Сандриллу. Но ее не было, она ушла. Сразу стало пусто и скучно. Ни пир, ни танцы, ни гости, ни даже избранная больше не радовали дракона.

Глава восьмая, где я попыталась избавиться от метки

С пиршества я ушла одной из первых. Буквально сбежала. От дракона и, чего скрывать, от себя тоже. То, что я чувствовала рядом с ним, не поддавалось объяснению. Я не могла отвести от него глаз!

Ловила себя на том, что просто сижу и смотрю на него. Любуюсь аристократическим профилем и едва не урчу, как довольная кошка. Кажется, я приняла слишком большую дозу Кайвена из рода Сумеречных драконов. Пора трезветь.

Сильнее всего меня напугало внезапно возникшее стойкое желание рассказать Кайвену правду о себе. Клятая метка! Да проще сразу пойти и сдаться первому встреченному дозорному. Дракон никогда не возьмет в жены альезу. Никто в здравом уме и памяти не пустит нашу кровь в свой род.

Единственное правильное решение на тот момент было оказаться как можно дальше от Кайвена, и я скрылась в наших с Джейминой покоях.

Возвращая истинную внешность, я втайне надеялась, что вместе с обличем тетушки Сандриллы пропадет и метка, но увы. На моей бледной коже она выглядела даже ярче.

Подхватив с кресла халат, которым со мной любезно поделилась Джеймина, я поспешила в купальню. Там макси-

мально нагрела воду, и вскоре пар заполнил небольшое помещение. В этой самодельной бане я попыталась избавиться от метки.

Терла запястье жесткой мочалкой – не помогло. Тогда перешла на пемзу из жерла вулкана. Кожа покраснела и зудела. Кажется, я стерла верхний слой начисто. Но метка была глубже. Она въелась в меня, как грязь в ткань. «Точно! – осенило меня. – Надо попробовать вывести ее, как пятно с платья».

Это было настоящее отчаянье. Умом я понимала, что от метки так запросто не избавиться, но эмоции полностью завладели мной, заставляя действовать. Страх разоблачения, опасение за свое будущее, крах надежды на свободу, тяга к клятому дракону – все это смешалось и сводило меня с ума.

В покоях хлопнула дверь, и я вздрогнула. Расслабилась, лишь услышав голос Джеймины:

– Райяна, ты где?

– В купальне, – крикнула я и, чуть подумав, добавила: – Ты не знаешь, как вывести пятно с ткани?

– Понятия не имею, – беззаботно ответила девушка. – Этим всегда занимаются слуги.

Ну да, кого я спрашиваю. Джеймина наверняка имеет весьма приблизительное представление о стирке. Для нее это некий процесс, после которого вещи возвращаются к ней снова чистыми. Белоручка!

Поймав себя на очередной волне неприязни к Джейе, я

застонала. Это невыносимо! Моими чувствами как будто управлял посторонний. Он контролировал, к кому я буду испытывать симпатию (к Кайвену), а кто будет меня раздражать (Джеймина). А как же свобода воли? Или драконы о ней не слышали?

Затосковав, я, как обычно, подумала о школе. А ведь там нам самим приходилось стирать форму. Точно! Я поспешила к зеркалу, начертила четыре руны и замерла на миг, прикидывая к кому из подруг обратиться. В итоге выбрала Изабель. Из нас четверых она – самая хозяйственная.

Связь установилась сразу после начертания ее руны. Видимо, Иза была неподалеку от зеркала.

– Райя? – прищурилась она. – Это ты?

От пара зеркало в купальне запотело, и подруга едва меня видела. Я протерла его полой халата, стало получше.

– Амира говорила, что ты укрощаешь какой-то строптивый реликт, – усмехнулась Иза. – Как успехи?

– Я справилась, – кивнула. – У меня к тебе другой вопрос. Посоветуй, чем смыть пятно с кожи?

– С кожи? – удивилась подруга.

Я прикусила нижнюю губу. Волнуясь, ляпнула лишнее. Но может, это и к лучшему.

– Ну да, – подтвердила я, – с кожаного плаща.

– Хм, – задумалась Иза. – А что за пятно?

– Какая-то гадость, – мрачно ответила я, покосившись на метку. – Возможно, магическая.

– Раз происхождение пятна неизвестно, попробуй средство мадам Чистюли, – посоветовала Изабель. – Его можно найти во всех мирах. Лучший пятновыводитель, в его составе слюна саламандры. Если оно не поможет, то проще купить новый плащ.

Я вздохнула. Жаль, нельзя купить новую руку.

Попрощавшись с подругой, я попросила Джеймину вызвать слугу и заказать мне это средство. Его принесли уже через полчаса – крохотная бутылочка из прозрачного стекла с небольшой наклейкой, где мелким шрифтом написана инструкция.

Сощурившись, я прочла – вылить пару капель на сухую ткань в области пятна, подождать пять минут и смыть. Дальше заглавными буквами шло слово «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ», но потом снова начинался мелкий шрифт, и я решила не портить зрение. И так все понятно, инструкция предельно легкая.

Не без труда откупорив плотно закрытую бутылочку, я поморщилась от резкого запаха. Оказывается, слюна саламандры весьма вонючая. Ладно, это же не духи. Смою средство, и запах исчезнет.

Я выставила руку запястьем вверх над раковиной и щедро плеснула на нее средство мадам Чистюли, решив, что пара капель едва ли справится с меткой Сумеречного дракона.

Сразу после этого я узнала две вещи: во-первых, слюна саламандры, оказывается, не только воняет, но еще и дико

жжется. Что, в принципе, логично. Все-таки это огненное существо. А во-вторых, я на личном опыте убедилась, что инструкции нужно читать до конца, а главное – следовать им! Вылить все содержимое бутылочки на кожу было огромной ошибкой.

Ощущение такое, словно я засунула руку в открытый огонь. Жгло просто кошмарно! Это было невозможно терпеть, и я кинулась скорее смывать средство.

Следующие двадцать минут я боролась с последствиями сильнейшего ожога. Как вообще с помощью этой дряни можно вывести пятно? Она же прожжет ткань насквозь! С другой стороны, нет ткани – нет пятна.

Наконец, боль немного отступила, и я осмотрела результат своих трудов. Запястье покрывали волдыри, под которыми угадывалась метка. Ничего ее не берет!

Но у меня хотя бы появился повод наложить повязку на руку. Скрою метку, пока окончательно от нее не избавлюсь.

Ладно, первый блин комом. Но меня бы давно поймали и клеймили, если бы я сдавалась так легко. Итак, что еще можно сделать? Я огляделась, и взгляд упал на перстень.

Я носила его на шее, словно подвеску. Сегодня и так непростой день, галдящие духи были явно лишними. Но, может, мудрец что-то посоветует...

Едва я надела перстень, явилась Брунхильда. Видимо, духи посылают ее на разведку как самую бесстрашную.

– Чего это ты тут сырость развела? – поморщилась она на

пар.

– Уважаемый Соломон, мне необходим ваш мудрый совет, – позвала я старика, игнорируя воительницу.

Мудрец не заставил себя ждать. Появившись, он вмиг оценил обстановку и сделал вывод:

– Что-то стряслось, – это был не вопрос, а констатация факта.

Похоже, находясь внутри перстня, духи не видят происходящего в реальности. Передо мной встала дилемма – рассказывать о метке или нет? Вдруг они донесут инквизитору...

– Я могу поведать вам тайну, надеюсь, что вы не проболтаетесь мэтру Фалькорну? – спросила я.

– Реликт подчиняется тому, кто им владеет, – сообщил Соломон. – Ты не украла перстень, Гаюс отдал его добровольно. Значит, до тех пор, пока он у тебя, ты – наша хозяйка.

– В таком случае я прошу, чтобы все сказанное мной, осталось тайной. Вот, – я показала Соломону запястье.

Не без труда он рассмотрел метку через ожог, но ситуацию понял быстро.

– Пыталась избавиться от метки дракона? Зря, – покачал головой Соломон.

– Почему?

– Это невозможно. Метку не стереть, но...

Он замолчал, поглаживая бороду, а я от нетерпения разве что не приплясывала на месте.

– Ну?! – поторопила, не выдержав.

– Это лишь слухи, но говорили, будто со временем метка может сама исчезнуть.

– КАК?! – рывкнула я так, что Джеймина из гостиной поинтересовалась все ли у меня в порядке.

Но прежде чем мудрец ответил, на его месте появился фронт.

– Я весьма раздосадован тем обстоятельством, что ты отдала предпочтение не мне, а какому-то чешуйчатому, – вздохнул он.

– Сгинь! – отмахнулась я. – Мы не можем быть вместе.

– Это еще почему? – насупился Малкольм.

– Ты – дух мертвого предка, заключенный в камень.

– Тоже мне препятствие, – фыркнул он. – Для истинной любви нет преград!

Малкольму повезло, что он уже мертв, а не то бы я убила его еще раз. К счастью, обидевшись, он ушел. Но в то же время, к сожалению, ведь после него появился не Соломон, а Лолетта.

Заметив ожог на моей руке, она искренне удивилась:

– Ты и так не красавица, зачем уродовать себя еще сильнее? Шрамы украшают только мужчин.

Меньше всего я сейчас нуждалась в уроке женственности, а потому нервно потеряла камень в перстне. Может, получится сменить духа? Как ни странно, сработало. Передо мной снова стоял старик.

– Что вы там говорили насчет исчезновения метки?– спросила я, пока его опять не заменил кто-то другой.

Все-таки артефакт с множественной личностью – явный брак. Невозможно нормально поговорить!

– Еще будучи живым, я слышал, что для создания истинной пары дракон и его избранная должны пройти ритуал из нескольких ступеней, – ответил мудрец. – Предвосхищая твой вопрос, скажу, никому неизвестно, что включает в себя ритуал. Драконы ревностно хранят свои секреты. Но метка определенно часть ритуала. И если продержаться достаточно долго, не продолжая ритуал, то она исчезнет сама по себе.

– Продержаться, – пробормотала я. – Но как... если тянет?

– Потому и тянет. Метка нужна, чтобы ритуал был пройден. В этом ее задача, она создает притяжение. И чем дальше, тем оно будет сильнее.

– Неужели никак нельзя уменьшить притяжение? – в отчаянии я закрыла лицо руками.

– Если такой способ есть, то мне он неведом. Тебе придется узнать его самостоятельно.

Я устало прикрыла глаза. Как обычно... все сама. Да и ладно! В первый раз, что ли? Справлюсь как-нибудь. Книжки умные почитаю, людей поспрашиваю.

Каждый раз, когда я сталкивалась с якобы непреодолимым препятствием, меня охватывала злость. Она помогала двигаться вперед, придавая силы. Но в то же время она ме-

шала спокойно сидеть на месте.

В таком деятельном настроении я вышла из купальни и натолкнулась на Джеймину. Оказывается, она ждала меня в гостиной. Нам, в самом деле, было о чем поговорить, но едва я заметила вазу с фруктами, как забыла обо всем на свете. Я дико проголодалась. Попробуйте весь вечер нюхать еду, но не есть. В итоге я набросилась на фрукты.

– Ты не наелась на пиру? – удивилась Джейя. – Или это облик тетушки плохо на тебя влияет?

Я вздрогнула. Я же не сказала ей про метку. Джейя не в курсе моих проблем. Я открыла рот, но тут же его захлопнула. Джеймина считает себя избранной дракона. Как она отреагирует, если поймет, что это не она? Прежде чем рассказать правду, стоит это выяснить.

Облизнув пальцы от фруктового сока, я спросила:

– Каково тебе быть избранной Кайвена? Ты вроде не горела желанием становиться его парой.

– Сначала не хотела, но он такой... – Джейя мечтательно вздохнула. – Наверное, на меня действует притяжение истинной пары. Слышала о таком?

– Мельком, – буркнула я.

Вот и ответ – Джейе нельзя говорить правду. Кайвен покори ее сердце и без всякой метки. Всего за один танец. Это неудивительно, он действительно невероятно хорош.

– Что у тебя с рукой? – она заметила повязку на моем запястье.

– Обожглась, – почти не солгала я. – Ничего серьезного.

Посочувствовать Джейя не успела. Все потому, что со стороны балкона донесся протяжный полный тоски вой, от которого нас обеих затрясло. Замок стоит на скале, за окном пропасть. Что за зверь там может выть?

– Дракон! – Джейя подскочила с дивана и выбежала на балкон. – Райяна, иди скорее сюда, – позвала она оттуда. – В небе парит Сумеречный дракон. Он такой красивый... ты должна его увидеть!

Мне безумно хотелось взглянуть, но я себе запретила. Где-то глубоко внутри я точно знала, *какой* это дракон. И понимала, *кого* он зовет. Именно поэтому не стала смотреть. Ни к чему укреплять ненужную нам обоим связь.

Вместо этого ушла к себе в комнату, где дождалась, пока Джейя ляжет спать. Пиршество закончилось, гости наелись, напились, натанцевались и разбрелись по покоям. Коридоры замка пусты. Это ли не лучшее время для разведки?

Пока Джейя спит, я могу принять ее облик. В обличье тетушки Сандриллы по замку особо не побегаешь. Одышка замучает.

Ставив из гардеробной платье Джеймины, я сменила облик и оделась. При этом из интереса размотала повязку на руке. Ожога не было, в этой части магия перевертыша сработала четко. А вот метка осталась. Ничего ее не берет! Впервые я столкнулась с тем, чего не могла изменить. Похоже, какой бы облик я не принимала, метка будет на мне.

Это только распалило мою злость. Я не для того сбежала от клейма инквизиции, чтобы на мне поставил метку дракон! Я избавлюсь от нее, чего бы мне это не стоило. Благо план есть – надо лишь продержаться кое-то время.

Полная решимости я вышла из покоев. Моей целью был гарем Сумеречного дракона. Где-то же он держит своих шесть жен. Если хочу узнать, что с ними стало, надо их найти.

Коридоры были пусты – ни гостей, ни слуг, и я без препятствий прошла вглубь левого крыла замка. Гости поселили в правом, и там женами дракона не пахло. Следуя логике, я сделала вывод, что их покои расположены где-то в той части замка, куда чужим хода нет.

Если только жены еще живы... Но это тоже легко выяснить. Не найду их следов, значит, вывод неутешительный – Кайвен из рода Сумеречный драконов виновен в гибели шести женщин. Вот инквизитор обрадуется! Будет ему громкое дело для карьеры.

Есть такая поговорка – помяни дракона, и он появится. Сработала она и в этот раз. Стоило подумать о Кайвене, как позади меня раздались шаги.

Я хотела слиться со стеной, но не успела. Меня заметили раньше.

– Кхм, – за спиной послышался деликатный кашель.

Мне понесчастлилось встретиться с самим драконом! Я запаниковала, а тут еще духи словно с цепи сорвались.

– Беги! – взвизгнул Малкольм.

– Поменяй внешность, – посоветовал Соломон.

– Сейчас пересчитаем этому наглому дракону все чешуйки! – размахивала мечом Брунхильда.

– А мне он нравится, импозантный мужчина, – промурлыкала Лолетта.

И все это в доли секунды. Аж уши заложило. Нет, это невозможно. Голоса в голове – перебор. Я сдернула перстень с пальца, и мы с драконом остались наедине.

Претворившись, что не расслышала Кайвена, я попыталась уйти. Но сделала лишь шаг...

– Джеймина! – рыкнул дракон, и я застыла.

Все, ни о каком побеге не может быть и речи. И что теперь?

Глава девятая, где меня поймал дракон

Отделавшись от Люции, Кайвен проводил избранную до покоев. Пока она всего лишь его невеста, они будут жить отдельно. Сначала свадьба.

Затем Кайвен поспешил к себе, чтобы переодеться, а то бриджи намокли от крови, и ткань липнет к коже. Неприятно.

Пока он приводил себя в порядок – посетил купальню, сменил одежду – Гривс помалкивал. Дух всегда безошибочно чувствовал настроение хозяина и сейчас понимал, что лучше не лезть под горячую руку.

К сожалению, ни теплая вода, ни чистая одежда не улучшили ситуацию. Кайвен не находил себе места. Даже спокойно сидеть не мог. Вместо этого расхаживал по гостинной туда-сюда, нервно поправляя то волосы, то одежду. Эмоции закручивались смерчем и метались. Казалось, если не выпустить их наружу, разорвут изнутри.

Не выдержав, Кайвен поспешил к балкону. В покоях дракона он особенный – без перил, каменный и ровный, похожий на утес. Отличная площадка для взлета и приземления.

– Сейчас? – не выдержал Гривс. – Ты серьезно хочешь перекинуться *сейчас*?

– Дракону необходимо выпустить пар, – сбрасывая на ходу рубашку, ответил Кайвен. – Если не сделаю этого, будет только хуже.

Гривс не стал спорить. Видимо, понял по его голосу, что дела плохи. Дракон – это инстинкт. Он не думает, он жаждет. Остро, ярко, нетерпеливо. Его потребности невозможно игнорировать, их нельзя отложить на потом. Если не дать дракону желаемое, он вырвется и сам возьмет свое. И неважно, что это... полет, голод, женщина... дракон всегда получает то, что хочет.

Но иногда дракона можно обмануть. Дать ему взамен что-то другое. Вот и сейчас Кайвен планировал повернуть этот фокус. Пусть дракон расправит крылья, полетает, сбросит напряжение. Возможно, это немного его успокоит.

Конечно, выпускать дракона в таком состоянии опасно. Оборачиваясь, Кайвен лишается контроля, из рук человека он полностью переходит в лапы дракона. Но сил сдерживаться нет, они все истрачены во время пиршества.

Вслед за рубахой на пол отправились сапоги и бриджи. На балконный уступ Кайвен вышел обнаженным. Ледяной порыв ветра прилетел со снежных вершин гор и вмиг выстудил тело. Человек без одежды на таком холоде замерзнет на смерть за несколько часов. Дракон – другое дело.

Отпустив контроль, Кайвен позволил телу измениться. Тянувшая боль, что всегда сопровождала трансформацию, была даже приятной. Она предвещала свободу. И вот уже

аметистовый дракон расправил крылья. Его чешуя переливалась в свете звезд, а глаза горели сиреневым светом. Сила и мощь чувствовались в каждом движении.

Разбег, прыжок вниз, несколько взмахов крыльями и вот он – долгожданный полет. Ветер ласкает чешую. Уже не холодит, а приятно остужает. Тяжелое тело словно не летит, а плывет в потоках воздуха. Ловит волну, подныривает, ухая вниз, и всплывает со следующим порывом ветра.

Кайвен любит летать. Это ни с чем не сравнимое чувство свободы, единения с природой и внутренней сущностью. Но сегодня даже полет не принес облегчения. В душе дракона царил раздрай. Он то и дело запрокидывал голову и протяжно выл на одной ноте. Выворачивающая наизнанку тоскливая песнь.

А еще дракон искал. Все кружил вокруг замка, заглядывая в окна, пытаясь выяснить, где спальня *той самой*. Но увидел на балконе лишь избранную, и снова завыл от безысходности.

Полет длился с час, но не принес облегчения. Когда Кайвен приземлился на балкон и прошел обратную трансформацию в человека, на душе было по-прежнему паршиво.

А может, дракон прав? Кайвен не допускал мысли, что тяга к странной женщине реальна, но невозможно и дальше закрывать глаза на чувства дракона. Что если его околдовали, чтобы помешать соединиться с избранной?

Присутствие Люции на отборе подозрительно. Наверняка

она явилась не просто так. Картинка начала складываться. Как он не додумался до этого сразу? Притяжение совсем за- туманило ему разум. Но, к счастью, полет их прочистил.

Осталось разобраться в одном – Сандрилла участвует в заговоре против него или она – случайная жертва? Ждать до рассвета не было сил, и Кайвен решил немедленно погово- рить с Сандриллой. Он не признался бы в этом даже под пытками, но желание увидеть ее прямо сейчас было непре- одолимо.

– Куда ты собрался теперь? – поинтересовался Гривс, на- блюдая за тем, как Кайвен одевается.

– Хочу пройтись перед сном.

– Полета оказалось недостаточно, нужна еще прогулка?

Кайвен только плечом раздраженно дернул.

– Ты красиво пел, – поддел Гривс. – Песнь была для из- бранной?

– Замолкни, – огрызнулся он в ответ.

Когда он вышел в коридор, Гривс, естественно, увязался следом. Кайвен не возражал. Привык, что дух повсюду сле- дует за ним. В конце концов, он привязан к осколку релик- та, что Кайвен носит на шее. Чтобы не видеть духа, надо его снять.

– Реликт не мог ошибиться и указать не на ту девушку? – направляясь в гостевое крыло, спросил Кайвен. – Ты же его часть, должен знать.

– Я никогда не ошибаюсь. А реликт тем более, – пафосно

заявил Гривс.

Кайвен кивнул. Придется принять его ответ на веру. Работу реликта не проверить. Нет такой шкалы, чтобы измерить ее правильность. Драконы и люди просто принимают на веру то, что он им дает.

Кайвен уже был на полпути к цели, но сегодня выдался такой день – все его планы летели к дракону под хвост. Свернув в очередное ответвление коридора, он замер. Все потому, что увидел ее – свою избранную. Что она забыла в такое время рядом с его покоем? Искала его?

Первым порывом было уйти. Хватит с него на сегодня избранной, наобщался. Кайвен уже сделал шаг назад, но что-то удержало. Запах. Тот самый! Тонкий аромат луговых цветов зашекотал ноздри, рождая внутри знакомую бурю эмоций. Жажду, нежность, влечение – всего не перечесать.

Вот оно! Он излечился, хвала предкам! Облегчение обрушилось на Кайвена, мышцы расслабились, и он был вынужден привалиться плечом к стене, чтобы не упасть. Наваждение, что сводило его с ума на пиру, исчезло. Наконец, его тянет к правильной женщине – к избранной. Все так, как и должно быть.

От девушки пахло луговыми цветами. Именно этот аромат Кайвен чувствовал на пиру, но ошибочно приписал его другой.

– Сейчас самое время, – шепнул ему Гривс.

Кайвен вздрогнул. Надо же, забыл, что дух рядом.

– Для чего? – уточнил он так же тихо.

– Для поцелуя.

– Ты же был против спешки. Что изменилось?

– Пробыло время.

– Час, – поправил Кайвен. – Пробыл час.

– Ой, не придирайся, – махнул лапой Гривс. – Тебе же хочется ее поцеловать?

– Безумно!

– А на балу хотелось?

– Нет...

– Вот. Говорю же, час пробыл.

Девушка пока не видела его. Чтобы не напугать ее внезапным появлением, Кайвен деликатно кашлянул. Но она все равно вздрогнула, словно ее застали на месте преступления. А потом вовсе попыталась сбежать. От него!

Прежде чем Кайвен понял, что делает, с губ сорвался рык:

– Джеймина!

Надо же, вспомнил имя, а весь вечер не мог. Хороший знак. Наверное...

Девушка медленно обернулась. Едва их взгляды встретились, Кайвен понял, что дух в очередной раз прав – время пришло.

Поцелуй – вторая ступень создания истинной пары. Первая – выбор реликтом избранной и появление метки. Как и все ступени, поцелуй прекрасен и сложен одновременно. Третья избранная Кайвена превратилась в бездушную мари-

онетку именно после поцелуя. Не выдержала даже вторую ступень. Слишком была слаба.

А Джеймина справится?

Сейчас он это узнает. Придется рискнуть. Без второй ступени невозможна третья и последующие. Так или иначе, Джеймине предстоит пройти их все. И выдержать... если им обоим повезет...

В несколько широких шагов он добрался до нее. На этот раз она не пыталась уйти, даже не попятилась. Только вскинула руку в слабой попытке его остановить. Рукав платья задрался от резкого движения, и Кайвен увидел метку на тонком девичьем запястье. На пиру ее не было, он лично проверял.

Теперь понятно, откуда взялись трудности с притяжением. Метка появилась не сразу. Но сейчас она на месте, проблем больше не будет.

Поддавшись порыву, Кайвен взял девушку за руку, развернул ее запястьем к себе и поцеловал метку, при этом глядя ей в глаза. В карие с золотыми крапинками.

Кайвен мог бы стоять так вечно, но дракона внутри аж трясло от желания большего. Противиться ему не было никаких сил. И он уступил.

Отпустил запястье и скользнул рукой в волосы Джеймины. Шелковистые, мягкие... вечно бы пропускал их между пальцев. Еще и еще.

Сжав пряди в кулаке, потянул чуть назад, заставляя де-

вушку открыть шею. Наклонился, провел носом по коже, вдыхая сладкий аромат. Голова закружилась, словно он надышался дурмана.

А дальше все, как в тумане. К губам уже добрался в невменяемом состоянии. Накрыл их своими и снова зарычал. На этот раз от удовольствия.

Дракон дорвался до желаемого. Рухнула стена выдержки, которую Кайвен строил камень за камнем. Таран поцелуя снес ее одним ударом. Даже руин не осталось.

Его избранная пахла луговыми цветами, а вкус у нее был от патоки. Такой же сладкий, тягучий, обволакивающий. Кайвен пил этот вкус с ее губ, наслаждаясь всеми его оттенками.

Он мог целоваться с Джейминой вечно. До опухших губ и нехватки дыхания. Но опять приходилось сдерживать себя. Это ведь не просто поцелуй, а ступень ритуала создания истинной пары. Прямо сейчас девушку наполняет сила дракона. Если передавить, дать слишком много, она не выдержит.

Переборов себя, Кайвен оторвался от губ Джеймины и снова посмотрел ей в лицо. Надо понять – она справилась?

Заглянув в глаза девушки, он похолодел. Они больше не были карими, они стали бесцветными. Неужели это все?

Пальцы, которыми он придерживал голову Джеймины, задрожали. Кайвен хотел вдохнуть и не мог. Легкие сжало судорогой. Так быстро... он потерял ее так быстро! Почему?!

Джеймина моргнула. А когда ее веки приподнялись, гла-

за снова были карими. Она в порядке! Вторая ступень пройдена, Кайвен это чувствовал. Часть силы дракона перешла в девушку.

Не помня себя от облегчения, Кайвен прижался губами к виску избранной и прошептал:

– Я прикажу немедленно начать приготовления к свадьбе. Не терпится соединиться с тобой.

Девушка вздрогнула, как будто новость о свадьбе испугала ее. Резким движением она выпуталась из его объятий и кинулась прочь по коридору. Кайвен не стал догонять. Они оба только что пережили сильное потрясение. Если его избранная хочет побыть одна, он отпустит. Все равно скоро они соединятся перед свадебным алтарем.

В покои Кайвен возвращался в отличном настроении. Дракона тянет к избранной! И это прекрасно. О другой женщине забыто. Ее образ и имя стерлись из памяти, словно они и не встречались никогда.

А то, что было на пиру, просто наваждение. Краткий миг помешательства, о котором пора забыть, как о страшном сне. Все, это больше не повторится. Они с избранной прошли уже две ступени. Это что-то да значит.

– Как тебе Джеймина, Гривс? – спросил Кайвен у духа. – Есть в ней какая-то изюминка...

– О да, – согласился тот, – она сплошной кекс.

– Но меня влечет к ней, как и положено.

– Рад за тебя, – как-то странно усмехнулся Гривс.

– Но я все еще ее пугаю. Что делать, как ей понравиться?

– Ты же знаешь женщин, им всегда мало того, что у них есть. Красивой скажи, что она умная. Умной, что она красивая. Если сомневаешься, скажи, что она похудела, – выдал Гривс порцию мудрости.

Но Кайвен отмахнулся. Его избранная не такая. Она, в самом деле, особенная, он это чувствовал нутром, но пока толком не понимал, что в ней уникального. Ничего, разберется, время еще есть.

Глава десятая, где меня поцеловал дракон

Когда губы Кайвена коснулись моих, я поняла кое-что важное. До этого момента я вообще не целовалась. То, что было с другими... так, неловкие прикосновения, которые теперь и вспомнить стыдно. После такого!

Меня подхватило и унесло в водоворот новых ощущений. Закружило, лишая способности думать и сопротивляться.

Обжигающее дыхание Кайвена смешалось с моим, наполнило тело жаром. Но было что-то еще... словно с прикосновением губ и танцем языка дракон передал мне нечто. Оно ощущалось жжением в грудной клетке и покалыванием в кончиках пальцев. Я не понимала, что это, но чувствовала – оно осталось во мне и после того, как поцелуй прервался.

Распахнув веки, я посмотрела на Кайвена и задрожала. На этот раз от испуга. Я снова увидела тень за его спиной в виде крыльев и роговые отростки на голове. Он что, оборачивается? Вот только огромного дракона в узком коридоре замка не хватало. Он же затопчет меня!

Пока не случилось худшего, я кинулась прочь. Пусть оборачивается без меня.

Дракон... поцеловал... меня...

Это все, о чем я могла думать, спеша обратно в наши с

Джейминой покои. Три слова крутились в голове, тасуясь, чередуясь, меняя тембр и интонацию. В них то проскользнул ужас, то звучала истома, а порой даже гнев.

Поцеловал дракон... меня. Дракон. Меня. Поцеловал. Меня! Дракон! Поцеловал!

И все в таком духе. Меня буквально заклинило на этой мысли. Но кое-что так и осталось загадкой – что я чувствую по этому поводу?

На самом деле, эмоций было слишком много. Невозможно остановиться на одной. Меня раздирали противоречия.

Около двери в покои их всех затмила грусть. Все потому, что я поняла – дракон поцеловал *не* меня. Он поцеловал Джеймину. И завтра он будет думать о ней. О существовании Райяны он даже не знает.

В покоях я вернула истинный облик и коснулась подушечками пальцев губ. Все еще горят. Пусть внешне губы изменились, но вкус Кайвена на них сохранился, и я, не сдержавшись, слизнула его. На миг прикрыв глаза, я позволила себе им насладиться. Пьянящий, острый, с ноткой корицы – вот каким дракон был на вкус.

Но пора взять себя в руки. Моя ночная прогулка вышла боком. Кайвен обещал ускорить подготовку к свадьбе. Похоже, я сама все испортила. Ничего не скажешь, прогулялась.

Теперь и мне надо поторопиться. По договору с мэтром Фалькорном я обязана защищать Джеймину. Нельзя позволить ей выходить за дракона, пока неизвестно, что стало с

его женами. К тому же метка не на ее руке. Надо придумать, как ее передать Джейе. Мне такие проблемы точно ни к чему. И дракон мне не нужен. Совсем...

Я сняла платье Джеймины и аккуратно повесила его обратно в гардеробную. Лучше ей не знать, что я пользуюсь ее обликом. Неизвестно, как она отреагирует. Людям обычно такое не нравится.

Уже лежа в кровати, я надела перстень. В ту же секунду на меня обрушился шквал голосов и образов. Первой, естественно, появилась Брунхильда. В боевой стойке с мечом.

– Где гадский дракон? Сейчас я ему наподдам! – рявкнула она.

– Он ушел, – вздохнула я.

– Сбежал с поля боя, значит? – хмыкнула Брунхильда, и я кивнула, чтобы не разочаровывать ее. – Молодец! Я знала, что ты справишься.

Похвалив меня, она добровольно уступила место Соломону. Видимо, в качестве награды.

– Мы говорили о метке в прошлый раз, – напомнила я. – И вы сказали, что она исчезнет, если поборошь притяжение. Есть идеи как быть?

– Боюсь, что нет, – вздохнул Соломон. – Но я знаю, кто в состоянии подсказать. Дух того реликта, который поставил метку.

Я откинулась на подушки. Корона Сумеречных драконов... это моя цель? А что, в этом есть логика. Реликт отме-

тил меня, он же может уменьшить притяжение, а то и вовсе убрать метку.

На этой мысли я резко села. И почему мне раньше это в голову не пришло? Вот же оно – мое спасение! Всего-то и надо, что добраться до короны. «Сущий пустяк».

– Осторожнее, – предупредил Соломон, угадав мои мысли. – Реликт – главное сокровище любого рода. Тем более драконьего. У него должна быть серьезная охрана.

– Я же перевертыш, – пожалала плечами. – Мне не надо обходить охрану. Я просто стану охраной.

Так и поступлю. Доберусь до короны, коснусь ее и объясню духу рода Сумеречных драконов, что совсем не гожусь в пары дракону. Это же дураку понятно! Произошла досадная ошибка, и мы вместе ее исправим.

Как ни странно, выпалась я отлично. А проведя ночь в своем облике, заодно пополнила резерв магических сил. Теперь их хватит на целый день.

Но смена облика далеко не самое сложное, что мне предстояло. До чего же трудно быть шпионом. Столько всего нужно учесть!

Я начала утро с того, что скрыла метку дракона под повязкой. Ожог немного зажил, и она стала виднее. Перевязывая руку, я кляла дракона на чем свет стоит. С детства меня воротило при мысли о том, что на мне поставят клеймо. Все из-за мамы.

Дар альезы передается по женской линии, среди нас нет

мужчин. Мою маму клеймила инквизиция, и всю жизнь она прожила, боясь использовать свой дар. Она не меняла внешность, но прятала лицо под капюшоном, стесняясь своего облика. И замуж она вышла не по любви, а за первого, кто захотел взять ее в жены.

У нее было трое детей, из них всего одна девочка – я. Мама, не задумываясь, отдала меня, едва пробудилась моя магия. С тех пор я не видела родных и считаю себя сиротой.

В тот день я поклялась себе, что никогда не стану такой, как мама – безвольной и послушной. Я не позволю себя клеймить и не откажусь от дочери только потому, что у нее какая-то не такая магия, по мнению большинства.

Метка дракона напоминала клеймо инквизиции. Она тоже появилась против моей воли! Поэтому и бесила так сильно.

Но есть еще одна проблема – вчера Кайвен видел метку на руке Джеймины. Если сегодня они встретятся, а метки не будет, посыплются вопросы. Так что я попросила Джейю не выходить из покоев.

– Это ради твоей же безопасности, – заверила я. – Пока я не выясню, что стало с предыдущими женами, тебе лучше не общаться с драконом.

– И как скоро ты это сделаешь? – вздохнула она. – Я хочу видеть своего жениха...

– Потерпи немного. Поверь, мне тоже не хочется с этим тянуть.

Договорившись с Джейминой, я отправилась на разведку.

Жаль, но опять в образе тетушки, я бы предпочла Джейю. Быть может, дракон снова бы меня поцеловал...

Да что ж такое! Я в сердцах топнула ногой. Эта метка настоящая отравка. Она превращает меня во влюбленную глупышку. Дракон хочет поцеловать избранную? Пусть целует такую, какая есть. А нет, так мне же лучше.

Прогулка по замку принесла много полезного. Я выяснила, что подготовка к свадьбе идет полным ходом. Гости и те не стали разъезжаться. В образе тетушки Сандриллы я знакомилась со всеми, болтала и потихоньку узнавала подробности жизни Сумеречного дракона.

Например, я разузнала родовые имена его шести жен. Все они были из лучших аристократических семей. Высокое положение в обществе, богатство. Тем удивительнее выглядело приглашение Джеймины Фалькорн на отбор.

Все складывалось удачно, мне даже нравилось гулять в саду. Он был небольшим, но цветущим и благоухающим. Чудо, что на такой высоте в горах удалось вырастить все эти растения.

Прогулка перестала радовать после того, как я заметила в саду дракона. На его голове была корона Сумеречного рода. Мне бы ее коснуться... Я на миг застыла, прикидывая варианты.

Думаю, я могла бы подойти к Кайвену и потрогать корону. Он бы позволил. Драконы редко отказывают истинной в ее желаниях, но и просят в ответ тоже немало. Неловко пред-

ставить, что бы попросил потрогать взамен Кайвен.

Нет уж, я передернула плечами, придумаю что-нибудь другое.

Повезло еще, что я увидела его издалека и успела сменить курс до того, как мы столкнулись. Вот только это не помогло – Кайвен направился в ту же сторону, что и я.

Сначала я сочла это совпадением. Я покинула сад и вернулась в замок. Кайвен последовал за мной, но мало ли какие у него дела в замке...

Я свернула в зал, где накрыли обеденный стол для гостей. Там я спряталась за колонной. И как раз вовремя! Вскоре в зале появился Кайвен. Ладно, может, он проголодался и зашел перекусить.

Благо в зале несколько дверей. Я ушла через ту, что была подальше от дракона. На этот раз направилась в библиотеку, решив провести время с пользой. В итоге даже книгу не выбрала, как в коридоре раздались знакомые шаги.

Пора признать, что для простого совпадения мы с драконом слишком часто оказываемся в одном месте. Похоже, он преследует меня, хотя сам вряд ли отдает себе в этом отчет.

То, что Кайвен меня не видел, я знала наверняка. Значит, его притягивает ко мне метка. Он шатается по замку, как ему кажется, без цели, а на самом деле все дороги ведут его ко мне. А я вынуждена бегать.

Настоящая игра в прятки, да еще с высокой ставкой. Если Кайвен меня догонит, то я – его. А если не догонит... «то

можно и подождать!» – намекнула метка через притяжение.

В очередной раз ужаснувшись собственным желаниям, я в панике осмотрелась. Спрятаться с моими габаритами здесь особо негде.

– Может, стать книгой? – посоветовалась я с духами. – Разденусь, сменю облик и постою себе спокойненько на полке, пока дракон не уйдет.

– А если он заберет книгу с собой? – уточнил Соломон. – Его ведь тянет к тебе.

Я вздрогнула, представив, как Кайвен уносит меня в свои покои. И вот он берет меня в кровать, а потом, облизывая пальцы, листает мои страницы долгой бессонной ночью. Это даже в воображении звучит пошло, а уж на практике...

И потом я не смогу держать обличье книги вечно. Где-то посреди ночи магия иссякнет, и я окажусь в одной постели с драконом. Голая!

– Вариант с книгой и другими предметами отпадает, – признала я. – Надо бежать.

Я не нашла ничего лучше, чем сигануть в окно. Выбора особо не было. В отличие от обеденного зала вход в библиотеку всего один, и к нему как раз приближался Кайвен.

К счастью, за окном библиотеки был все тот же сад, и падать недалеко – первый этаж. Но чего мне стоило взобраться на подоконник в образе тетушки Сандриллы! А потом перевалиться через него.

Но вот я рухнула прямо в клумбу. Совсем не грациозно,

а как мешок с картошкой. После моего приземления клумба не подлежала восстановлению – зад тетушки Сандриллы напрочь смял все цветы. Повезло еще, что никто не видел моего эпического выхода из окна.

Кое-как выкарабкавшись из цветника, я поспешила прочь. Силы мои были на исходе. Если так пойдет дальше, тетушка Сандрилла похудеет.

Вы когда-нибудь играли в прятки с драконом? Мой вам совет – и не начинайте. Проиграете! У дракона чутье ого-го. Нигде от него не скрыться.

Окончательно утомившись, я приняла решение вернуться в покои, но в одном из коридоров столкнулась с очередной сложностью. Не замок, а полоса препятствий!

– Сандра, ты ли это? – кто-то меня узнал.

Клятый отбор! Надо же было встретить здесь знакомую тетушки Сандриллы. И, судя по всему, близкую. Вряд ли посторонний отважится назвать эту женщину сокращенным именем. Если он, конечно, не совсем отчаянный.

Очень не вовремя эта встреча. Еще и дракон где-то на подходе...

Обернувшись, я увидела женщину примерно одного возраста и комплекции с Сандриллой. Вес мешал ей быстро передвигаться, и у меня было немного времени, чтобы морально подготовиться к встрече лицом к лицу.

– Кто это? – шепнула я, надеясь, что духи подскажут хотя бы имя.

Но выслушала осуждающую речь Лолетты:

– Я считаю, надо запретить женщинам так себя запускать.

А тех, кто не справляется, насильно ограничивать...

Дослушивать я не стала. Вместо этого потеряла камень в перстне, меняя духа. Как обычно, я рассчитывала на Соломона, но появился Малкольм.

– Красноречие – моя стезя, – заявил он. – И, смею заверить, я в этом хорош. Позволь мне избавить тебя от досадной помехи.

А дальше произошло странное и, чего скрывать, неприятное. Малкольм шагнул ко мне, а следом... шагнул в меня! Мы в буквальном смысле слились в единое целое. Дух проник в мое тело, и я ощутила холод каждой своей частичкой. Словно вышла на мороз в тонкой сорочке. Я к такому фокусу была совершенно не готова, а потому растерялась.

После такого воссоединения все происходящее воспринималось мной со стороны. Я слышала, видела, но не управляла. Контроль над телом перешел к Малкольму. Он действовал за меня. Точнее, за тетушку Сандриллу. Ох, в этой схеме слишком много переменных.

– Любезнейшая подруга, – обратился Малкольм к знакомой тетушки, – позволь заверить, что я безмерно счастлива тебя видеть.

«Подруга», мягко говоря, удивилась. Ее глаза расширились, а рот приоткрылся. Вместо слов из него доносились отдельные звуки:

– Ы... у... а... – пыталась она что-то сказать.

– Какие злключения привели тебя в обитель дракона? – между тем поинтересовался Малкольм через мой рот.

Дух уверенно вел меня к катастрофе. Его речь звучала слишком высокопарно. Тетушка Сандралла в жизни так не говорила. Еще немного – и ее подруга заподозрит неладное. Она и так уже смотрит, будто сомневается в нормальности Сандры.

Все! Хватит. Пора положить этому конец, пока дух не добил несчастную женщину. Она вон уже красными пятнами пошла.

Но как выгнать духа, захватившего твое тело против воли? Такого опыта у меня нет, но это не помешало мне сопротивляться.

Я напряглась, представив внутри себя сгусток чужой энергии, а потом попыталась вытолкнуть его наружу. Это было не так-то просто! Сгусток сопротивлялся – увиливал, елозил, ускользал. Я словно играла в детскую игру – достань яблоко ртом из таза с водой.

Разозлившись, я надавила изо всех сил и – вот оно! – вцепилась в свое «яблоко» зубами, а потом выплюнула его за пределы своего тела. И это сработало! Малкольм с чавкающим звуком покинул меня, но это слышала и видела я одна.

– Сандра, ты в порядке? – между тем осторожно поинтересовалась собеседница.

– Чего пристала? – проворчала я, изо всех сил копируя те-

тушку Сандриллу. – Духота здесь просто невыносимая. Голова кругом, мелю всякую чушь.

– Фух, – с облегчением выдохнула она. – Узнаю Сандриллу Фалькорн. Я уж испугалась, что у тебя удар.

– Будет, если немедленно не освежусь, – под этим предлогом я сбежала от собеседницы.

Едва очутившись подальше от нее, снова обратилась к духам:

– Что это было?! – В голосе звучали явные истерические нотки. Мне категорически не понравилось быть под чьим-то управлением.

Мне повезло – Малкольм, обидевшись, исчез, и сейчас я говорила с Соломоном.

– Чтобы помочь хозяину, дух может вселиться в его тело, – пояснил мудрец.

– Зачем? – опешила я. Инквизитор меня о таком не предупреждал!

– Исключительно ради помощи. Например, Малкольм владеет искусством красноречия, которое он и пытался применить.

– А вы вселяетесь против воли хозяина?

– Нет, конечно.

– Отлично, – кивнула я. – В таком случае я запрещаю вселяться в себя. Никогда больше так не делайте!

Разбираться с духами посреди коридора было небезопасно. Кто-то мог заметить, что я разговариваю сама с собой.

Пусть аристократы частенько общаются с духами своих реликтов, но говорить с ними на публике считается дурным тоном.

Путь в наши с Джейминой покои, лежал через обеденный зал, где я опять наткнулась на Кайвена. Это уже преследование!

Я планировала незаметно пересечь зал, насколько это возможно с моими габаритами. Двигаясь перебежками от колонны к колонне, я поглядывала на корону на голове дракона. Она манила меня, обещая спасение, и я пробормотала себе под нос:

– Мне надо коснуться короны. Но как это сделать?

Перстень все еще был на пальце, и духи вмиг отреагировали, видимо, решив, что я обращалась к ним.

– Выруби его! – взмахнула мечом Брунхильда.

– А лучше соблазни, – томно посоветовала Лолетта.

Малкольм все еще дулся, а потому промолчал. И только мудрец вздохнул:

– Разумно ли это?

Но его вопрос остался без ответа. Впрочем, не отреагировала я и на другие советы духов. Вместо этого сосредоточилась на жреце, который как раз проходил мимо.

Я уже видела его. Именно он держал корону, когда она поставила на мне метку. Жрец производил неприятное впечатление. Лысый, худой, с бегающими глазками.

– Какая красивая корона у Сумеречного рода, – завязала

я разговор, взяв жреца под руку. Если он и хотел вырваться, то не смог. От тетушки Сандриллы еще никто не уходил. – Наверное, хранится в сокровищнице, за семью замками...

– Господарь Кайвен предпочитает держать корону под рукой, – буркнул он в ответ.

Жрец снова задержался в попытке освободиться, и на этот раз я его отпустила. Пусть идет, я узнала все, что хотела.

Под рукой, значит... Интересно. На горизонте замаячило посещение личных покоев Кайвена. Пойти туда, все равно что добровольно отправиться в лапы к дракону. Чем ближе я к нему, тем сильнее притяжение. Вчерашняя встреча в коридоре наглядно продемонстрировала, что нам лучше не пересекаться.

Это опасно...

Но иначе короны не коснуться.

А еще это сложно...

Но я же хочу поговорить с духом.

Во мне боролись две противоположности. Одна уговаривала быть осторожнее, вторая, более отчаянная, была готова на подвиги. В итоге победила вообще третья – та, что отвечала за безумные планы.

Придумала! Приму образ мужчины. Не потянет же дракона к представителю своего пола? Да ну, не может такого быть. Должны же быть какие-то разумные границы у притяжения.

Я даже выбрала образ – того самого жреца. Наверняка он

имеет доступ в личные покои господаря, а я буквально минуту назад его коснулась. Очень удачно! Теперь принять его обличье не составит труда. Осталось раздобыть рясу и можно отправляться в гости.

Глава одиннадцатая, где я коснулась короны

Дерзкий план коснуться короны Сумеречных драконов казался невыполнимым, поэтому я разбила его на мелкие более простые подзадачи. И первой из них – достать рясу. Вряд ли жрецу пойдет платье тетушки Сандриллы.

Рясу я раздобыла в гардеробной жреца. У меня богатый опыт по вхождению в чужие спальни. Магические затворы на дверях всегда срабатывали на мои облики-подделки.

Где находятся покои жреца, я выяснила у первого встречного слуги, сказав, что мне нужно поговорить со священнослужителем. Слуга даже хотел меня проводить, но я отказалась. Мне свидетели ни к чему.

Минут через пять я уже стояла у заветной двери. Прежде чем действовать, убедилась, что в коридоре никого, и лишь после этого сменила обличье.

Наверняка я выглядела эффектно. Худой лысый жрец в огромном пышном платье, которое пришлось держать, или оно бы спало, – незабываемый образ, но иначе дверь не открыть. Замок срабатывает только на прикосновение руки хозяйина.

А ведь когда-то альезы умели частично менять облик, но этот навык утрачен. Не в последнюю очередь из-за клейма

инквизиции, ограничивающего нашу магию. Эх, а как здорово было бы изменить лишь руку и не торчать посреди коридора мужиком в платье.

Дверь открылась без проблем, когда я приложила к ней ладонь. Задерживаться в чужих покоях я не стала. Жрец мог вернуться в любую минуту. Метнулась быстро в гардеробную, стянула рясу и сбежала с добычей в руках. Вроде никто не заметил.

Уже снова в образе тетушки Сандриллы, с рясой в руках, я добралась до наших с Джейминой покоев. Там я планировала переодеться без свидетелей и пойти на дело, но переступив порог гостиной, застыла.

Джейя была не одна. Она стояла посреди гостиной, а вокруг нее суетились сразу три модистки. Я радовалась, что она такая послушная, носа из покоев не высовывает, а тут, оказывается, полным ходом идет подготовка к свадьбе.

Это было платье моей мечты. Никогда подобное не носила, но всегда хотела. Светло-розовая воздушная ткань с белыми вставками, цветочной вышивкой и широкими рукавами до пола. Ни декольте, ни открытых плеч, ничего пошлого. Исключительно нежность и чистота.

Все это великолепие досталось Джеймине. А мне – неповоротливое тело тетушки Сандриллы, хотя это я делаю всю работу, а Джейя просто наслаждается поездкой. Не очень-то справедливо.

Я смотрела на Джейю, и в моей душе бушевал ураган. Ох,

как я завидовала! Платье было потрясающим, у меня никогда такого не было и вряд ли когда-то будет. А еще ревновала. Метка внушала, что Джейя заняла мое место. Мне не нравилось так думать, но я ничего не могла с собой поделать. Часть меня люто ненавидела Джеймину Фалькорн.

– Как тебе мой свадебный наряд, тетушка Сандрилла? – поинтересовалась Джейя, соблюдая легенду.

– Тебе очень идет, – буркнула я и поспешила скрыться в спальне.

Если еще хоть минуту посмотрю на нее, то может случиться всякое. Например, тетушка набросится на племянницу и оттаскает ее за волосы. Вот это будет скандал!

В спальне я переделалась в рясу и сменила обличье. Выбираться из покоев пришлось окольным путем, но, наконец, я снова оказалась в коридоре.

– Куда теперь? – поинтересовался Соломон.

– В покои Кайвена, – ответила я и ощутила, как по спине пробежал холодок.

Воображение нарисовало, как я вхожу в святая святых, касаюсь вещей, которых касался дракон. Меня охватило предвкушение, какое бывало в детстве накануне праздника. Словно вот-вот произойдет что-то потрясающее.

Местонахождение покоев Кайвена я тоже разузнала, а потому добралась без труда. Осталось принять его облик и коснуться двери, но я предварительно постучала. Вдруг дракон внутри. Неудобно получится.

Ответом на стук была тишина. Никого. Я уже приготовилась сменить обличье, но тут за спиной раздалось:

– Мардук, быстро же ты явился, я только послал за тобой слугу.

Я едва сдержалась, чтобы не побиться лбом о дверь. Да что ж такое! Почему дракону не гулялось в саду? Хорошая же погода. Или это опять вина притяжения? Кайвен ходит за мной по всему замку, даже не осознавая, кого и зачем преследует.

Менять обличье и убегать было поздно. Умеет Кайвен подкрасться незаметно. Придется отыгрывать роль до конца.

– Господарь Кайвен, – поклонилась я, – я рад услужить вам.

Надеюсь, не переигрываю. Жреца я едва знаю. Его повадки мне неизвестны, а такое всегда чревато неприятностями. Вдруг я веду себя не так, как полагается?

– Давай без официального обращения, – махнул рукой Кайвен и потеснил меня у двери. – Входи, нам надо поговорить.

Открыв дверь, он пропустил меня вперед, что странно. Жрец все-таки мужчина... и покои чужие... Спишем на то, что Кайвен – чересчур гостеприимный.

Мне пришлось вжаться в дверной косяк, чтобы, проходя мимо дракона, не соприкоснуться с ним. В момент, когда мы оказались наиболее близки, Кайвен наклонился ближе ко мне и втянул воздух. Его ноздри затрепетали. Он что, при-

нюхивается?

Не посмеяв поднять взгляд, я поспешно юркнула в покои и отошла подальше от дракона. Сразу стало легче. Но вот Кайвен пересек порог гостиной, а следом хлопнула, закрываясь, дверь. Тогда-то до меня и дошло, что я натворила. Угодила прямиком в лапы к дракону!

Надо было придумать предлог и уйти. А теперь что? Мы с драконом наедине в его покоях. Как будто этого мало, так еще в любой момент придет настоящий жрец. Ведь Кайвен послал за ним слугу.

Ощущение приближающейся катастрофы навалилось на меня подобно каменной плите. Аж дышалось с трудом.

Дракон повернулся ко мне. Ничего особенного, простое, далеко не самое элегантное движение, но даже от него мое тело охватило томление. Разум тем временем бился в агонии, сопротивляясь притяжению изо всех сил.

Во мне словно поселились две абсолютно разные Райяны. Одна жаждала прямо сейчас отдаться дракону, а там будь, что будет. Вторая считала происходящее принуждением и была готова выцарапать дракону глаза, если он приблизится. Я понятия не имела, кому из них отдать предпочтение.

Кайвен хотел что-то сказать, но осекся. Он суетливо пригладил волосы и поправил сюртук. Нервничает? На встрече с подданным, которого сам же позвал? Смятение в его глазах мелькнуло и пропало. Снова передо мной был уверенный в себе господарь Валлории.

Да, дракон быстро взял себя в руки, но что-то определенно было не так. Тяжело признавать свои ошибки, но я была не права – разумных границ у метки нет.

Корона, ради которой я все это затеяла, была на голове Кайвена. Пройдя в гостиную, он снял ее и положил на постамент. Я со вздохом проводила реликт взглядом. Нечего и думать коснуться ее в присутствии дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.